

Association
of European
Businesses

77 Ежеквартальное деловое издание

BUSINESS QUARTERLY

> Winter/зима 2023-2024 >>

GLOBAL TRADE AND CUSTOMS REGULATION

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ
И ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Royalties in the customs value
of imported raw materials

Роялти в таможенной
стоимости импортного сырья

Including dividends in the
customs value of goods

Включение дивидендов в
таможенную стоимость товаров

"Agency" VAT: current law
enforcement practice

«Агентский» НДС: актуальная
правоприменительная практика

Tools of customs protection of
intellectual property in EAEU

Инструменты таможенной защиты
интеллектуальной собственности

**TADZIO
SCHILLING**

AEB Chief Executive Officer

DEAR FRIENDS,

I am pleased to bring to your attention the final in 2023 issue of the "Business Quarterly".

Despite the fact that the closing year, as well as the previous one, turned out to be challenging for the Association, we continued to advocate for the interests of member companies to the best of our ability and effectively promote the current GR agenda, keeping open communication channels with government agencies.

The AEB Customs and Transport Committee has traditionally achieved significant results in its work in 2023. In addition to numerous high-level meetings, sessions and attendance at relevant events, a round table was organized jointly with the Customs Committee of the Japan Business Club and JETRO; another round table took place as part of the business program of the TransRussia exhibition; the annual customs conference "Customs and business: developing cooperation in new realities" was held; participation in the International Customs Forum of the Federal Customs Service was organized. I would like to thank the members of

the AEB Customs and Transport Committee for their tireless work throughout the year.

This journal addresses issues of customs value that are important for business and a number of aspects related to customs protection of intellectual property. I am grateful to the authors for the materials prepared for the publication and believe that the articles could be useful not only to experts in the area of customs regulation, but also to a wide audience.

The publication includes information about major events recently organized by the Association, data on Russia's economic indicators for the first three quarters of the current year, as well as a brief summary of AEB's activities in the field of interaction with government authorities.

As always, a separate section is devoted to a concise description of the companies that have joined the Association. We wish the new members to achieve all the professional goals and objectives set for the next year. Welcome to AEB and look forward to meeting you in 2024!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Я рад предложить вашему вниманию заключительный в 2023 году выпуск ежеквартального делового издания "Business Quarterly".

Несмотря на то, что уходящий год, как и предыдущий, оказался сложным для Ассоциации, мы продолжили по мере сил и возможностей отстаивать интересы компаний-членов и эффективно продвигать актуальную GR-повестку, сохраняя открытыми каналы коммуникации с государственными ведомствами.

Комитету АЕБ по таможене и транспорту в 2023 году традиционно удалось достичь существенных результатов в своей работе. Помимо многочисленных встреч на высоком уровне, заседаний и присутствия на профильных мероприятиях, был организован круглый стол совместно с таможенным комитетом Японского бизнес-клуба и Японской организацией по развитию внешней торговли (JETRO); состоялся круглый стол в рамках деловой программы выставки TransRussia; проведена ежегодная таможенная конференция «Таможня и бизнес: развитие сотрудничества в новых реалиях»; было организовано участие в Международном таможенном форуме Федеральной таможенной службы. Я хотел бы выразить признательность членам Ко-

митета АЕБ по таможене и транспорту за неустанный труд на протяжении всего года.

В этом журнале рассматриваются значимые для бизнеса вопросы таможенной стоимости и ряд аспектов, связанных с таможенной защитой интеллектуальной собственности. Я благодарен авторам за подготовленные для издания материалы и полагаю, что статьи могут быть полезны не только экспертам в области таможенного регулирования, но и широкому кругу читателей.

В публикацию включена информация о важных мероприятиях, недавно организованных Ассоциацией, приведены данные об экономических показателях России за первые три квартала текущего года, кратко изложены результаты деятельности АЕБ в сфере взаимодействия с органами государственной власти.

Как всегда, отдельный раздел посвящен лаконичному описанию компаний, которые вступили в Ассоциацию. Мы желаем новым членам достижения всех поставленных на следующий год профессиональных целей и задач. Добро пожаловать в АЕБ и до встречи в 2024 году!

WILHELMINA SHAVSHINA

Chairperson of the AEB Customs and Transport Committee; Partner, Head of the Practice of International Trade and Customs Regulation, B1

DEAR READERS!

On the pages of a new AEB “Business Quarterly” issue you will find a number of articles related to the global trade and customs regulation.

Taking into account the rapid development of law enforcement practices regarding customs regulations and cross-border trade of goods, experts of AEB Customs and Transport Committee are constantly analyzing trends in such practices and developing initiatives aimed at improving the regulatory framework in the field of foreign trade to form unified approaches and methodologies. Realizing the need of reduction the risks of doing business and of developing practical recommendations for further implementation by participants of foreign economic activity, the Committee members identify the most acute problems and propose ways to solve them.

I suppose most readers would agree with the statement that both business and customs authorities have some kind of KPIs. In the customs authorities, such indicators are forecast targets. In this regard, on the background of an increase of

the forecast target in 2023 and a simultaneous reduction of foreign trade operations, it is absolutely understandable to strengthen the control functions of customs authorities and increase the number of customs inspections, as a result of which customs authorities identify violations of customs legislation.

On the pages of this publication my colleagues will cover customs value issues (in particular, issues of additional charges such as royalties and “agency” VAT on royalties, dividends), which continue to be the “hot topic” of customs inspections, share current tools for customs protection of intellectual property both in Russia and at the EAEU level, and talk about a problem arising from the fulfillment of obligations in case of a change in the contract price.

I hope that the materials presented and expert opinions expressed will be interesting and useful for you and will help you better understand the current law enforcement practice on issues of customs regulation and global trade.

ВИЛЬГЕЛЬМИНА ШАВШИНА

Председатель Комитета АЕБ по таможен и транспорту;
Партнер, руководитель практики международной торговли
и таможенного регулирования, Б1

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На страницах нового выпуска ежеквартального делового издания АЕБ вы найдете ряд статей, касающихся международной торговли и таможенного регулирования.

С учетом стремительного развития правоприменительной практики по вопросам таможенного регулирования и трансграничной торговли товарами, эксперты Комитета АЕБ по таможен и транспорту на постоянной основе проводят работу по анализу тенденций такой практики и выработке актуальных направлений совершенствования нормативной правовой базы в сфере ВЭД для формирования единых подходов и необходимой методологии по наиболее актуальным аспектам правоприменения. Подобная проработка вопросов позволяет минимизировать риски нарушения баланса прав и интересов участников таможенных правоотношений и государства. Понимая необходимость в снижении рисков ведения бизнеса и выработке практических рекомендаций для дальнейшей имплементации участниками ВЭД, членами Комитета определяются наиболее острые задачи и предлагаются пути их решения.

Полагаю, большинство читателей согласится с утверждением о том, что как у бизнеса, так и у таможенных органов имеются своего рода KPI, которые в таможенных органах

представляют собой прогнозные задания. В связи с этим, на фоне увеличения прогнозного задания таможенных органов в 2023 году и одновременного сокращения количества внешнеторговых операций, совершаемых участниками ВЭД, является абсолютно понятным усиление контрольного функционала таможни и увеличение количества контрольных мероприятий, по результатам которых таможенными органами выявляются нарушения таможенного законодательства.

На страницах данного выпуска мои коллеги затронут вопросы таможенной стоимости (в частности, вопросы дополнительных начислений, таких как роялти и «агентский» НДС с роялти, дивиденды), которые продолжают быть «горячими темами» таможенных проверок, поделятся актуальными инструментами таможенной защиты интеллектуальной собственности как в России, так и на уровне ЕАЭС, а также расскажут о проблеме, возникающей при исполнении обязательств в случае изменения цены договора.

Надеюсь, что представленные материалы и высказанные экспертные мнения будут интересными и полезными для читателей и помогут лучше разобраться в текущей правоприменительной практике по вопросам таможенного регулирования и международной торговли.

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

6 – 12

PRACTICE OF INCLUDING ROYALTIES FOR THE RIGHT TO USE PRODUCTION KNOW-HOW IN THE CUSTOMS VALUE OF IMPORTED RAW MATERIALS

ПРАКТИКА ВКЛЮЧЕНИЯ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ИМПОРТНОГО СЫРЬЯ СУММ РОЯЛТИ ЗА ПРАВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НОУ-ХАУ

14 – 21

PRACTICE OF INCLUDING DIVIDENDS IN THE CUSTOMS VALUE OF GOODS

ПРАКТИКА ВКЛЮЧЕНИЯ ДИВИДЕНДОВ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ

22 – 27

“AGENCY” VAT IN THE CUSTOMS VALUE OF IMPORTED GOODS REGULATIONS AND ENFORCEMENT PRACTICE

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ВКЛЮЧЕНИЯ «АГЕНТСКОГО» НДС В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ВВОЗИМЫХ ТОВАРОВ

28 – 36

ACTUAL TOOLS OF CUSTOMS PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIA AND THE EAEU COUNTRIES

АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТАМОЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕАЭС

38 – 43

ADJUSTMENT OR PAYMENT, OR PAYMENT WITHOUT ADJUSTMENT? WHAT TO DO WHEN THE CONTRACT PRICE CHANGES

КОРРЕКТИРОВКА ИЛИ ПЛАТЕЖ, ИЛИ ПЛАТЕЖ БЕЗ КОРРЕКТИРОВКИ? ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ИЗМЕНИЛАСЬ КОНТРАКТНАЯ ЦЕНА?

44 – 51

AEB HIGHLIGHTS

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

52 – 55

AEB ANALYTICS

АНАЛИТИКА АЕБ

56 – 57

AEB LOBBYING

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

58 – 63

AEB NEW COMPANIES

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

WILHELMINA SHAVSHINA

Partner, Head of the Practice of International Trade and Customs Regulation, B1; PhD; Chairperson of the AEB Customs and Transport Committee

KSENIYA SIZOVA

Director of the Practice of International Trade and Customs Regulation, B1; PhD

PRACTICE OF INCLUDING ROYALTIES FOR THE RIGHT TO USE PRODUCTION KNOW-HOW IN THE CUSTOMS VALUE OF IMPORTED RAW MATERIALS

Today, one of the main areas studied by the customs in the framework of inspection measures is the correctness of the formation of the structure of the customs value of goods imported into Russia and the inclusion of such a component as royalties in it.

This trend appeared in practice back in 2019–2020, when the customs, based on the report of the Accounting Chamber, began a new round of inspections of licensing structures. However, law enforcement practice has been changing dynamically over the past 3 years and companies in the industrial sector are now increasingly becoming the objects of inspection.

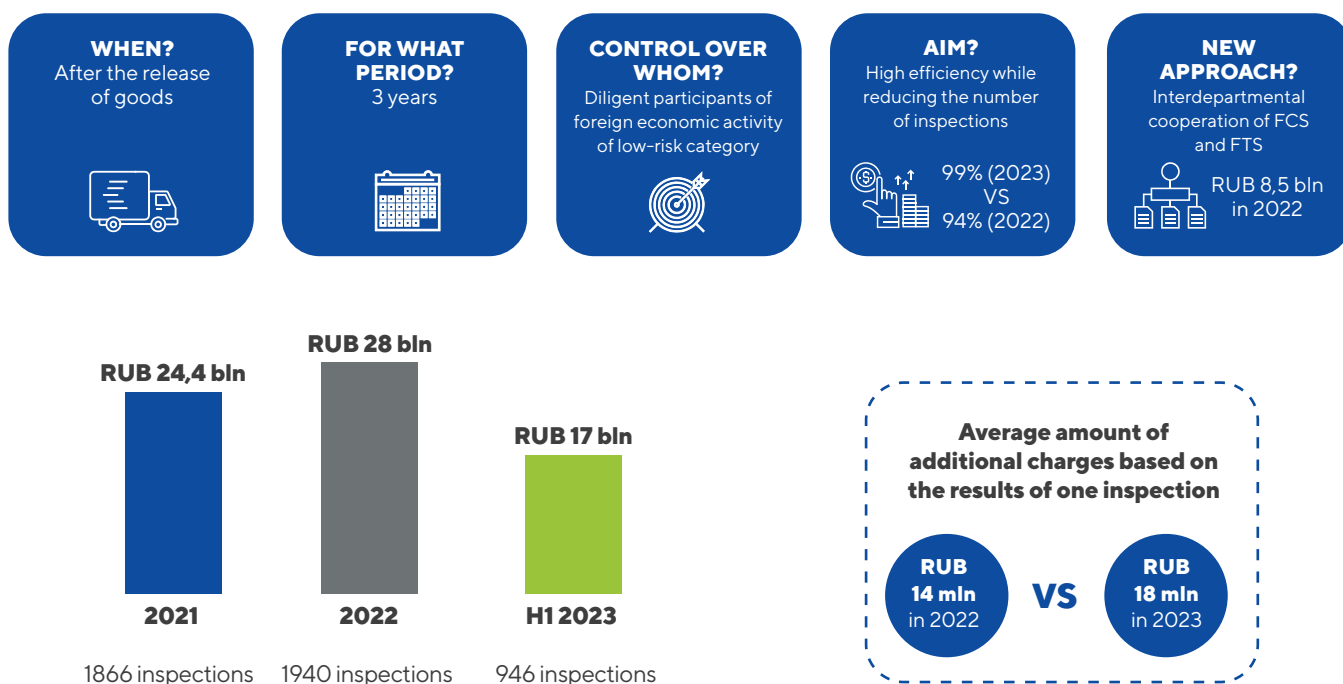
Today, many manufacturing companies are faced with the fact that customs authorities check the inclusion in the customs value of raw materials of royalties paid for such intellectual property objects as: production know-how, trademark (applied to finished products manufactured in Russia), software and databases, patents and many others.

The uniqueness of such inspections lies in the fact that customs authorities often check unbranded raw materials and components supplied both from the group's companies and from independent suppliers, establishing a correspondence between the payment of royalties and imports.

Among the main trends of customs inspections in relation to royalties, the following can be noted:

- High efficiency of inspection measures appointed by customs authorities (99% in 2023 according to official data of the Federal Customs Service of Russia).
- Extremely high amounts of additional customs payments (there is a known practice of additional charges of more than 1 billion roubles of additional customs payments within a single check).
- Conducting repeated inspections for new periods.
- Different law enforcement practices regarding the inclusion of the amounts of royalties (full/partial).
- Re-qualification of royalties and their inclusion in the customs value as part of the income directly or indirectly owed to the seller of goods.
- Activation of inspections for the presence of the composition of an administrative violation in connection with the underpayment of customs duties, and in isolated cases – criminal investigations.

FIGURE 1. RECENT TRENDS IN CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS

Source: B1

In most cases, the customs authorities check the licensing structures at the stage after the release of goods, appointing desk or on-site inspections, as well as applying a form of control – a request for documents and information. Often, customs authorities carry out a preliminary stage – collecting information from the importer, banks, tax authorities and only after that appoint one of the above forms of customs control.

Analyzing the official statistics of the Federal Customs Service of Russia, we observe that the volume of additional customs duties is increasing from year to year, while the number of inspections does not increase significantly. This trend is clearly shown in Figure 1.

If we talk about the terms of customs inspections, it is often a long process, which in some cases takes more than one year. As part of the inspections, companies receive requests from customs authorities with established deadlines for providing information and documents. Practice shows that the customs authorities are ready to satisfy the companies' requests for an extension of the terms up to two months.

The scope of information requested by the customs authority usually includes: licensing and other similar agreements, information on calculations, amounts of royalties and invoices for their payment,

information on IP objects transferred by the licensor, contracts for the supply of goods, information on the procedure for finding suppliers of raw materials, criteria for selecting suppliers and licensor's participation in this process, information on the transfer of suppliers of technical documentation (recipes, blueprints) for the production of raw materials and other information.

It has to be said about the different approaches of customs authorities to the inclusion of royalties in the customs value of goods. Most customs follow the path of including the amounts of payments paid to the licensor as royalty amounts and try to prove compliance with the conditions of their inclusion. Recall that royalties are subject to inclusion in the structure of customs value if, firstly, they are related to imported goods and secondly, their payment is a condition for the delivery of goods. However, there is another approach that is used today mainly by the customs authorities of the North-Western region – this is the inclusion of royalties as part of the revenue (income) received from the sale or other way of using imported goods. In many ways, the difference in approaches is due to the lack of a clear methodology fixed at the level of customs legislation.

If the customs authority decides to include license payments in the structure of the customs value, it is possible to use alternative options for the volume of the amounts included (in whole or in part). In the option of partial inclusion, the customs authorities request the

FIGURE 2. CONSEQUENCES OF CUSTOMS INSPECTIONS

Source: B1

share of imported raw materials in the cost structure (sometimes – the sale price of the goods). If companies fail to provide such information, the customs authorities include the full amounts of royalties, that is, the data that they have available.

It is important for companies to assess the risks of current or potential customs inspections. Figure 2 shows the main consequences of the decisions taken by the customs authorities in the framework of the inspection, which are not in favor of business. In addition to additional charges of customs duties and penalties, potential risks are bringing to responsibility and changing the category of the risk level of the company.

Along with the development of law enforcement, trends in judicial practice are also changing. The year 2023 is characterized by a reversal of court decisions to a greater extent in favor of the customs authorities. This is due to the fact that at the end of 2022, the Supreme Court of the Russian Federation, having sent three “positive” cases for importers for new consideration – No. A40-20125/2021 (Chanel LLC), A09-1129/2021 (Pull and Bear CIS LLC) and A09-1751/2021 (LLC “Bershka CIS”), became a catalyst for a change in the trend of resolving customs disputes by arbitration courts on the inclusion of royalties and dividends in the customs value of imported goods.

Since that moment, two trends have been observed in judicial practice at once: (i) the referral of cases previously resolved in favor of foreign trade participants by higher courts for new consideration and (ii) the adoption of mainly negative decisions for importers. It should be noted that in 2023, the courts of first instance and appeals on a new round of dispute resolution refused to satisfy the above-mentioned importers’ claims about customs decisions as invalid.

To date, the inspection measures of the customs authorities for the inclusion of royalties in the structure of the customs value are continuing. We believe that companies in both the retail sector and industrial companies will continue to face issues of defending their positions within the framework of inspections, subsequent appeals against decisions of customs authorities, minimizing liability risks and developing a strategy for declaring future deliveries.

With the current trends in the development of law enforcement and judicial practice on the issue discussed above, we believe that companies need to assess the risks of the licensing structure used in advance with the involvement of internal and specialized external lawyers, adapt it if they are identified and form a protective legal position on past periods before the start of control measures.

ВИЛЬГЕЛЬМИНА ШАВШИНА

Партнер, руководитель практики международной торговли и таможенного регулирования, Б1; к.ю.н.;
Председатель Комитета АЕБ по таможене и транспорту

КСЕНИЯ СИЗОВА

Директор практики международной торговли и таможенного регулирования, Б1; к.э.н

ПРАКТИКА ВКЛЮЧЕНИЯ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ИМПОРТНОГО СЫРЬЯ СУММ РОЯЛТИ ЗА ПРАВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НОУ-ХАУ

Сегодня одним из основных направлений, исследуемых таможенными органами в рамках проверочных мероприятий, является корректность формирования структуры таможенной стоимости ввозимых в Россию товаров и включение в нее такого компонента, как лицензионные платежи.

Данный тренд появился на практике еще в 2019-2020 годах, когда таможенные органы на основании отчета Счетной палаты начали новый виток проверок лицензионных структур. Однако правоприменительная практика за последние три года динамично менялась, и объектами проверки теперь все больше становятся компании производственного сектора.

Сегодня многие производственные компании столкнулись с тем, что таможенные органы проверяют включение в таможенную стоимость сырья лицензионных платежей, уплачиваемых за такие объекты интеллектуальной собственности, как: производственное ноу-хау, товарный знак (наносимый на производимую в Россию готовую продукцию), программное обеспечение и базы данных, патенты и многие другие.

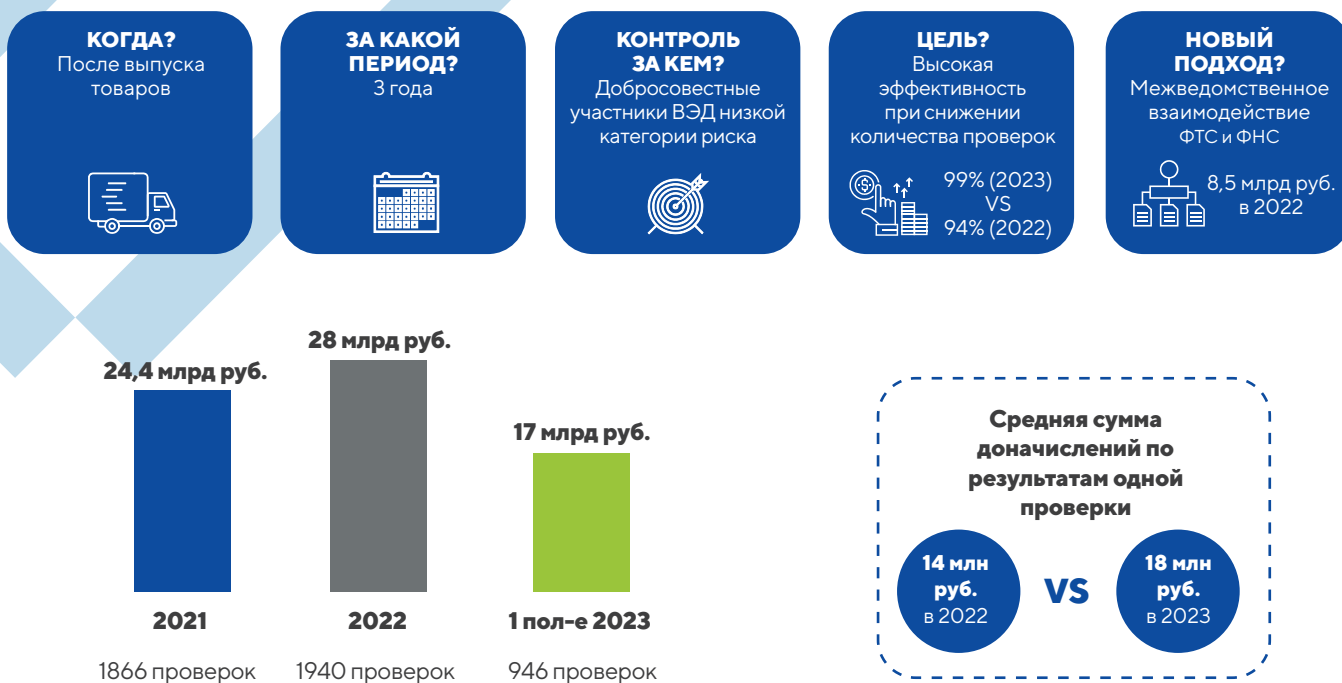
Уникальность таких проверок состоит в том, что таможенные органы зачастую проверяют небрендируемое сырье и компоненты, поставляемые как от компаний группы, так и от независимых поставщиков, устанавливая связь между уплатой лицензионных платежей и импортными поставками.

Среди основных трендов таможенных проверок в отношении лицензионных платежей можно отметить следующие:

- Высокая результативность назначаемых таможенными органами проверочных мероприятий (99% в 2023 году, по официальным данным ФТС России).
- Крайне высокие суммы доначислений таможенных платежей (известна практика доначисления более 1 млрд рублей дополнительных таможенных платежей в рамках одной проверки).
- Проведение повторных проверок за новые периоды.
- Разная правоприменительная практика в части включения сумм лицензионных платежей (полное/частичное).
- Переквалификация лицензионных платежей и включение их в таможенную стоимость как часть дохода, прямо или косвенно причитающегося продавцу товаров.
- Активизация проверок на наличие состава административного нарушения в связи с недоплатой таможенных платежей, а в единичных случаях – уголовных расследований.

В большинстве случаев таможенные органы проверяют лицензионные структуры на этапе после выпуска товаров,

ГРАФИК 1. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

Источник: Б1

назначая камеральные либо выездные проверки, а также применяя форму контроля – запрос документов и сведений. Нередко таможенные органы осуществляют предварительный этап – сбор информации от импортера, банков, налоговых органов и только после этого назначают одну из вышеприведенных форм таможенного контроля.

Анализируя официальную статистику ФТС России, мы наблюдаем, что объем дополнительно взимаемых таможенных платежей из года в год растет, при этом количество проверок существенно не увеличивается. Этот тренд наглядно представлен на Графике 1.

Если говорить о сроках таможенных проверок, то зачастую это длительный процесс, который занимает в ряде случаев более одного года. В рамках проверок компании получают запросы от таможенных органов с установленными сроками для предоставления информации и документов. Практика показывает, что таможенные органы готовы удовлетворять ходатайства компаний о продлении сроков вплоть до двух месяцев.

В объем запрашиваемой таможенным органом информации обычно входят: лицензионные и иные подобные до-

говоры, сведения о расчетах, суммах лицензионных платежей и счетах об их уплате, информация о передаваемых лицензиаром объектах ИС, контракты на поставку товаров, сведения о процедуре поиска поставщиков сырья, критериях выбора поставщиков и участии лицензиара в

В РАМКАХ ПРОВЕРОК КОМПАНИИ ПОЛУЧАЮТ ЗАПРОСЫ ОТ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С УСТАНОВЛЕННЫМИ СРОКАМИ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ДОКУМЕНТОВ. ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ ГОТОВЫ УДОВЛЕТВОРЯТЬ ХОДАТАЙСТВА КОМПАНИЙ О ПРОДЛЕНИИ СРОКОВ ВПЛОТЬ ДО ДВУХ МЕСЯЦЕВ.

ГРАФИК 2. ПОСЛЕДСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОВЕРОК

Источник: Б1

данном процессе, информация о передаче поставщикам технической документации (рецептуры, чертежей) на производство сырья и материалов и иные сведения.

Следует сказать о разных подходах таможенных органов к включению лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров. Большинство таможен идут по пути включения сумм, уплачиваемых лицензиару платежей, как сумм роялти, и пытаются доказать соблюдение условий их включения. Напомним, что лицензионные платежи подлежат включению в структуру таможенной стоимости, если они, во-первых, связаны с ввозимыми товарами и во-вторых, их уплата является условием поставки товаров. Но есть и иной подход, который применяют на сегодняшний день преимущественно таможенные органы Северо-Западного региона – это включение лицензионных платежей в качестве части выручки (дохода), полученного от реализации или иного способа использования ввозимых товаров. Во многом различие в подходах связано с отсутствием четкой методологии, закрепленной на уровне таможенного законодательства.

В случае принятия таможенным органом решения о включении лицензионных платежей в структуру таможенной

стоимости возможно применение альтернативных вариантов по размеру включаемых сумм (полностью либо частично). В опции частичного включения таможенные органы запрашивают долю импортируемого сырья в структуре себестоимости (иногда – цены реализации товара). В случае не предоставления компаниями такой доли таможенные органы включают полные суммы лицензионных платежей, то есть тех данных, которые имеются у них в наличии.

Компаниям важно оценивать риски текущих либо потенциальных таможенных проверок. На Графике 2 представлены основные последствия, к которым ведут решения в рамках проверки, принятые таможенными органами не в пользу бизнеса. Помимо доначислений таможенных платежей и пеней, потенциальными рисками являются привлечение к ответственности и смена категории уровня риска компании.

Наряду с развитием правоприменения меняются и тенденции судебной практики. Год 2023 характеризуется разворотом судебных решений в большей степени в пользу таможенных органов. Это связано с тем, что в конце 2022 года Верховный суд РФ, направив на новое

ПЕРЕД КОМПАНИЯМИ ПО-ПРЕЖНЕМУ БУДУТ ВСТАВАТЬ ВОПРОСЫ ОТСТАИВАНИЯ СВОИХ ПОЗИЦИЙ В РАМКАХ ПРОВЕРОК, ПОСЛЕДУЮЩЕГО ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ БУДУЩИХ ПОСТАВОК.

рассмотрение три «позитивных» для импортеров дела – №№ А40-20125/2021 (ООО «Шанель»), А09-1129/2021 (ООО «Пулл энд Беар СНГ») и А09-1751/2021 (ООО «Бершка СНГ»), стал катализатором к изменению тенденции разрешения арбитражными судами таможенных споров по вопросам включения в таможенную стоимость ввозимых товаров лицензионных платежей и дивидендов.

С этого момента в судебной практике наблюдается сразу два тренда: (i) направление дел, ранее разрешенных в пользу участников ВЭД, вышестоящими судебными инстанциями на новое рассмотрение и (ii) принятие преимущественно негативных для импортеров решений. Отметим, что в 2023 году суды первой инстанции и апелляции на новом круге рассмотрения споров отказали указанным выше импортерам в удовлетворении требований о признании недействительными решений таможни.

На сегодняшний день проверочные мероприятия таможенных органов на предмет включения лицензионных платежей в структуру таможенной стоимости продолжают. Мы полагаем, что перед компаниями как сферы ритейла, так и производственного сектора по-прежнему будут вставать вопросы отстаивания своих позиций в рамках проверок, последующего обжалования решений таможенных органов, минимизации рисков ответственности и выработки стратегии декларирования будущих поставок.

При текущих тенденциях развития правоприменения и судебной практики по рассмотренному выше вопросу полагаем, что компаниям необходимо заблаговременно с привлечением внутренних и профильных внешних юристов оценивать риски используемой лицензионной структуры, адаптировать ее в случае их выявления и формировать защитную правовую позицию по прошлым периодам до начала контрольных мероприятий.

Soluxe Hotel Moscow

WHERE ORIENTAL HOSPITALITY
MEETS WESTERN EXCELLENCE

PEKJAWA

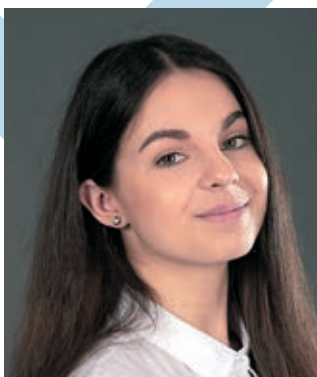
SERGEY VASILIEV

Legal Director, Head of Foreign Trade and Customs Practice, Denuo

OLESYA DEKTYAREVA

Associate, Denuo

ALENA KARPENKO

Associate, Denuo

PRACTICE OF INCLUDING DIVIDENDS IN THE CUSTOMS VALUE OF GOODS

After the Supreme Court of the Russian Federation (“Russian Supreme Court”), having considered a number of cases, expressed at the end of 2022 its official position on the inclusion of dividends in the structure of the customs value of imported goods, foreign trade actors – both distributors and manufacturers – faced an unprecedented number of customs control measures on this issue. As recent experience suggests, such audits in most cases result in the assessment of large additional customs payments and sometimes the imposition of penalties on declarants. This article analyzes recent court practice and the actions that companies may take to protect their interests during customs control.

LETTER OF THE LAW

The customs laws of the Eurasian Economic Union (“EAEU Customs Code”) do not give a definitive answer to the question of whether dividends should be included in the customs value of goods.

Article 39(9) of the EAEU Customs Code only states that dividends and other payments transferred by the buyer to the

seller shall not be included in the customs value of imported goods, unless they are related to the imported goods. These provisions of the EAEU Customs Code are based on the translation of the Interpretative Notes to Article 1 of the Agreement on the Application of Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994 (“Notes”).

In view of the ambiguous wording of the provision and different interpretations of the translation of the Notes in Article 39(9)

of the EAEU Customs Code, this provision is interpreted differently in practice: customs authorities and, more recently, courts believe that dividends may be included in the customs value of imported goods if they are related to the goods; many companies and experts insist that the phrase “unless they are related to the imported goods” only refers to other payments, therefore the inclusion of dividend amounts in the customs value of imported goods is in principle inadmissible.

It should be noted that Article 40(1)(3) of the EAEU Customs Code provides that it is possible to charge, in addition to the cost of imported goods, the part of the income (proceeds) from their subsequent sale, which is directly or indirectly due to the seller.

It is this provision that Russian customs authorities use as a legal basis for including dividends in the price structure of imported goods. Such approach is applied by the customs authorities both to distribution companies, which derive their profits mainly from the sale of imported goods in the Russian Federation, and to manufacturing companies, which sell products in Russia manufactured using imported goods (raw materials and components). The validity of such practice is highly questionable.

CHANGE IN THE POSITION OF COURTS

The first court case on the inclusion of dividends in the customs value of imported goods was heard back in 2014 (case No. A43-34050/2012, claimant: EASTCON 3K LLC). The court then concluded that the amount of dividends paid by the importer to its founder, which supplied goods, must be added to the price of imported goods, because they constitute part of the importer’s income received solely from selling the imported goods in the Russian Federation.

In 2020-2021, court practice on the matter took a fresh turn: courts decided a number of disputes in favour of companies arguing that dividends, given their legal and economic nature, may be included in the customs value of goods only if the goods were sold on condition of the subsequent payment of such dividends to the seller. In the cases reviewed, this criterion was not observed.

Therefore, until the end of 2022, the court practice on the inclusion of dividends in the customs value of imported goods favoured foreign trade actors.

However, in 2022, the Russian Supreme Court radically changed its approach, having remitted for new trials several cases previously decided in favour of importing companies.¹ The Russian Supreme Court pointed out that although dividends *per se* are not linked to the importation of goods, payments that are only *prima facie* dividends and represent part of the income (proceeds) derived solely from the sale of imported goods owed to the seller are linked to the imported goods and are included in their customs value, unless the declarant presents evidence confirming that the transaction value of the imported goods corresponds to their actual value (including information on pricing when exporting goods).

The Russian Supreme Court believes that if the decision to pay dividends is within the exclusive discretion of a foreign supplier and/or members of its group of companies, this creates a significant risk that elements of the value of goods may be manipulated. Therefore, payments designated as dividends essentially ensure that the seller receives a portion of the income from the imported goods and are considered to be part of their customs value.

In connection with the new approach taken by the Russian Supreme Court to the issue at hand, the customs authorities have intensified control measures, and the court practice on the issue has predictably taken a U-turn over the past few months.

By now, all judicial acts made after the publication of the Russian Supreme Court’s position, including those made in the course of the retrial of cases, have been adopted in favour of customs authorities.

That said, it should be noted that in the disputes analyzed, the courts for some reason disregarded, or deemed to be insufficient, the documents submitted by companies to confirm that the parties’ affiliation does not affect the transaction value, including the transfer pricing documentation, information letters from suppliers, calculation of the cost of goods, calculation of verification values, reports of audit companies indicating that the value of imported goods is within the average market price range, covers all expenses of, and secures a profit margin for, the seller.

¹ Rulings of the Russian Supreme Court’s Judicial Chamber on Economic Disputes of 1 December 2022 No. 305-ES22-11464 in case No. A40-20125/2021, Chanel LLC; of 2 December 2022 No. 310-ES22-8937 in case No. A09-1129/2021, Pull and Bear LLC; of 2 December 2022 No. 310-ES22-9639 in case No. A09-1751/2021, Bershka CIS LLC.

CASE NO.	COMPANY	CUSTOMS AUTHORITY	DECISION
A43-34050/2012	EASTCON 3K LLC	Nizhny Novgorod Customs	In favour of the Customs Authority
A56-137218/2019	SSAB Swedish Steel CIS, LLC	Vyborg Customs	In favour of the declarant
A53-11278/2020	World Technology Kuban LLC	Southern Customs Authority	In favour of the declarant
A08-3672/2021	Gregoire-Besson Vostok LLC	Belgorod Customs	In favour of the Customs Authority
A40-20125/2021	Chanel LLC	Moscow Region Customs	In favour of the Customs Authority
A09-1751/2021	Bershka CIS LLC	Bryansk Customs	In favour of the Customs Authority
A09-1129/2021	Pull and Bear CIS LLC	Bryansk Customs	In favour of the Customs Authority
A08-12115/2021	Manitou Vostok LLC	Belgorod Customs	In favour of the Customs Authority
A06-3555/2023	Maschio-Gaspardo Russia LLC	Astrakhan Customs	In favour of the Customs Authority

In view of the current court practice adverse to declarants, the customs authorities go further and expand the range of situations when dividends can be included in the customs value of goods. If, when the customs audits in relation to dividends just started, the customs value of goods was only increased by the amounts of payments made to the founders that supplied goods, at present we can see that the customs authorities are taking a tougher position, adding to the price of goods the amounts of dividends paid to the founder that is not a supplier. To date, no uniform court practice has been formulated on this issue.

WHAT CAN FOREIGN TRADE ACTORS DO TO PROTECT THEIR INTERESTS?

Given the dynamics of customs control and the development of court practice relating to the inclusion of dividends in the customs value structure, in the near future one should expect full customs audits of all importing companies that have paid dividends to foreign founders over the last three years, and it is highly likely that additional amounts of customs duties will be charged, with the possibility of administrative and criminal penalties being applied. A similar situation already occurred a few years ago in relation to royalties.

In terms of risk management based on their business strategies, companies are considering various measures to minimize additional customs assessments and risks of administrative and criminal liability:

- If a company is prepared to include, of its own accord, dividends in the customs value of the goods imported over the last three years, it can voluntarily adjust the information contained in its goods declarations pursuant to paragraph 12 of ECE Decision No. 289 of 10 December 2013.
- If a company intends to make, of its own accord, the adjustment described above or is undergoing an audit in relation to its dividend payments, the following key factors should be taken into account which affect potential additional charges:
 - the influence of the parties' connection on the value of the transaction with imported goods: a confirmation of the arm's length nature of the price of goods;
 - the existence of profit from other activities not related to the sale of imported goods (interest on deposits, rent received, etc.);
 - the period for which the dividends were paid and the periods during which the goods were imported and sold;
 - the share of imported goods in finished products;
 - the actual payment of dividends, including taking into account the restrictions imposed on dividend payments to foreign companies;²
 - payment of dividends to persons other than the suppliers of goods.
- If a company continues to distribute net profit and accrue and/or pay dividends, if necessary, it should adjust the approach to determining the customs value of goods for current shipments, taking into account the options available in the regulations, including deferred determination of the customs value of goods.

² Decree of the President of the Russian Federation dated 5 March 2022 No. 95 "On the temporary procedure for the performance of obligations owed to certain foreign creditors"; Decree of the President of the Russian Federation dated 4 May 2022 No. 254 "On the temporary procedure for fulfilling financial obligations in corporate relations owed to certain foreign creditors".

**СЕРГЕЙ
ВАСИЛЬЕВ**

Советник, руководитель практики
внешнеторгового и таможенного
регулирувания, Denuo

**ОЛЕСЯ
ДЕКТЯРЕВА**

Юрист, Denuo

**АЛЕНА
КАРПЕНКО**

Юрист, Denuo

ПРАКТИКА ВКЛЮЧЕНИЯ ДИВИДЕНДОВ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ

После того как в конце 2022 года Верховный Суд РФ (ВС РФ) по результатам рассмотрения ряда дел выразил свою официальную позицию по вопросу включения дивидендов в структуру таможенной стоимости ввозимых товаров, участники внешнеэкономической деятельности, будь то дистрибьюторские или производственные компании, столкнулись с беспрецедентным количеством мероприятий таможенного контроля по указанному вопросу. Как показывает последняя практика, такие проверки в большинстве случаев заканчиваются доначислением крупных сумм таможенных платежей с применением в ряде случаев мер ответственности к декларантам. В настоящей статье проанализирована последняя судебная практика и возможные действия компаний по защите своих интересов при проведении таможенного контроля.

БУКВА ЗАКОНА

Таможенное законодательство Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) не дает однозначного ответа на вопрос о том, требуется ли включать дивиденды в таможенную стоимость товаров.

В п. 9 ст. 39 ТК ЕАЭС говорится о том, что перечисляемые покупателем продавцу дивиденды или иные платежи в случае, если они не связаны с ввозимыми товарами, не включаются в их таможенную стоимость. Указанная норма ТК ЕАЭС основана на переводе Пояснительных примечаний к ст. 1 Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (Примечания).

С учетом неоднозначности формулировки нормы, а также разных трактовок перевода Примечаний в п. 9 ст. 39 ТК ЕАЭС, данная норма на практике толкуется по-разному: таможенные органы и в последнее время суды полагают, что дивиденды могут включаться в таможенную стоимость ввезенных товаров, если они связаны с товарами; многие компании и эксперты настаивают на том, что фраза «в случае, если они не связаны с ввозимыми товарами» относится только к иным платежам, тем самым включение сумм дивидендов в

таможенную стоимость ввозимых товаров в принципе недопустимо.

При этом следует отметить, что пп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС предусматривает возможность доначисления к стоимости ввозимых товаров части дохода (выручки) от их последующей продажи, которая прямо или косвенно причитается продавцу.

Именно эту норму и используют в качестве правового обоснования российские таможенные органы, включая дивиденды в структуру цены импортных товаров. Данный подход применяется таможенными не только к дистрибьюторским компаниям, прибыль которых формируется преимущественно от реализации импортных товаров на территории РФ, но и к производственным компаниям, реализующим в РФ продукцию, произведенную этими компаниями с использованием импортных товаров (сырья, компонентов). Обоснованность такой практики вызывает серьезные сомнения.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЗИЦИИ СУДОВ

Первое судебное дело по вопросу включения сумм дивидендов в таможенную стоимость ввезенных това-

ПО МНЕНИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ, ЕСЛИ ВЫПЛАТА ДИВИДЕНДОВ ЯВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВОПРОСОМ УСМОТРЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПОСТАВЩИКА И (ИЛИ) ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ С НИМ УЧАСТНИКОВ ГРУППЫ КОМПАНИЙ, ЭТО ПОРОЖДАЕТ СУЩЕСТВЕННЫЙ РИСК МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАМИ СТОИМОСТИ ТОВАРА.

ров было рассмотрено еще в 2014 году (дело № А43-34050/2012, заявитель – ООО «ИСТКОН ЗК»). Тогда суд пришел к выводу о необходимости добавления к цене ввезенных товаров сумм дивидендов, перечисленных компанией-импортером в адрес ее учредителя-поставщика, поскольку они представляют собой часть дохода компании-импортера, получаемого исключительно от реализации ввозимых товаров в РФ.

В 2020-2021 годах практика по указанному вопросу получила новый виток развития: суды вынесли решения по

ряду споров в пользу компаний и исходили из того, что в силу своей правовой и экономической природы дивиденды могут быть включены в таможенную стоимость товаров, только если товары продавались с условием последующей выплаты таких дивидендов продавцу – в рассмотренных делах данный критерий не соблюдался.

Таким образом, до конца 2022 года практика по вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров складывалась благоприятно для участников внешнеэкономической деятельности.

НОМЕР ДЕЛА	КОМПАНИЯ	ТАМОЖЕННЫЙ ОРГАН	РЕШЕНИЕ
A43-34050/2012	ООО «ИСТКОН ЗК»	Нижегородская таможня	В пользу ТО
A56-137218/2019	ООО «ССАБ Шведская Сталь СНГ»	Выборгская таможня	В пользу декларанта
A53-11278/2020	ООО «Мировая техника-Кубань»	ЮТУ	В пользу декларанта
A08-3672/2021	ООО «Грегуар-Бессон Восток»	Белгородская таможня	В пользу ТО
A40-20125/2021	ООО «Шанель»	МОТ	В пользу ТО
A09-1751/2021	ООО «Бершка СНГ»	Брянская таможня	В пользу ТО
A09-1129/2021	РООО «Пулл энд Беар СНГ»	Брянская таможня	В пользу ТО
A08-12115/2021	ООО «Маниту Восток»	Белгородская таможня	В пользу ТО
A06-3555/2023	ООО «Маскио-Гаспардо Россия»	Астраханская таможня	В пользу ТО

Однако в 2022 году ВС РФ кардинально изменил свой подход, направив на новое рассмотрение сразу несколько дел, ранее разрешенных в пользу компаний-импортеров¹. ВС РФ указал на то, что несмотря на отсутствие связи дивидендов как таковых (*per se*) с импортом товаров, платежи, являющиеся дивидендами лишь по форме (*prima facie*) и представляющие собой часть дохода (выручки) исключительно от продажи ввезенных товаров, причитающегося продавцу, связаны с ввозимыми товарами и включаются в их таможенную стоимость, если декларантом не представлены доказательства, подтверждающие соответствие стоимости сделки с ввозимыми товарами их действительной стоимости (включая информацию о ценообразовании при экспорте товаров).

По мнению ВС РФ, если выплата дивидендов является исключительно вопросом усмотрения иностранного поставщика и (или) взаимосвязанных с ним участников группы компаний, это порождает существенный риск манипулирования элементами стоимости товара. Поэтому в таком случае платежи, поименованные в качестве дивидендов, по своей сути обеспечивают полу-

чение продавцом части дохода от ввезенных товаров и считаются составной частью их таможенной стоимости.

В связи с новым подходом ВС РФ к разрешению рассматриваемого вопроса, таможенные органы активизировали проведение мероприятий контроля, практика судов по данному вопросу за последние несколько месяцев ожидаемо изменилась на 180 градусов.

К настоящему моменту все судебные акты, которые были вынесены после опубликования указанной позиции ВС РФ, в том числе по результатам повторного рассмотрения дел, приняты в пользу таможенных органов.

При этом следует отметить, что в рассмотренных спорах суды по тем или иным причинам не учли или сочли недостаточными представленные компаниями документы, направленные на подтверждение отсутствия влияния взаимосвязи сторон на стоимость сделки, в том числе документацию о трансфертном ценообразовании, информационные письма поставщиков, калькуляцию себестоимости товаров, расчет проверочных вели-

¹ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2022 № 305-ЭС22-11464 по делу № А40-20125/2021, ООО «Шанель»; от 02.12.2022 № 310-ЭС22-8937 по делу № А09-1129/2021, ООО «Пулл энд Беар СНГ»; от 02.12.2022 № 310-ЭС22-9639 по делу № А09-1751/2021, ООО «Бершка СНГ».

ЕСЛИ НА СТАРТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРОВЕРЕК ПО ДИВИДЕНДАМ К ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ ДОНАЧИСЛЯЛИСЬ ТОЛЬКО СУММЫ ПЛАТЕЖЕЙ, ВЫПЛАЧИВАЕМЫХ В АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЕЙ-ПОСТАВЩИКОВ ТОВАРОВ, ТО СЕЙЧАС МОЖНО НАБЛЮДАТЬ УЖЕСТОЧЕНИЕ ПОЗИЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, ВЫРАЖЕННОЕ В ДОБАВЛЕНИИ К ЦЕНЕ ТОВАРОВ ТЕХ СУММ ДИВИДЕНДОВ, КОТОРЫЕ ВЫПЛАЧЕНЫ УЧРЕДИТЕЛЮ, НЕ ЯВЛЯЮЩЕМУСЯ ПОСТАВЩИКОМ.

чин, отчеты аудиторских компаний, указывающих на то, что стоимость ввозимых товаров находится в диапазоне среднерыночного уровня цен, покрывает все расходы продавца и обеспечивает получение им прибыли.

Принимая во внимание текущую негативную для декларантов судебную практику, таможенные органы идут дальше и расширяют спектр ситуаций, когда дивиденды можно включить в таможенную стоимость товаров. Если на старте таможенных проверок по дивидендам к таможенной стоимости товаров доначислялись только суммы платежей, выплачиваемых в адрес учредителей-поставщиков товаров, то сейчас можно наблюдать ужесточение позиции таможенных органов, выраженное в добавлении к цене товаров тех сумм дивидендов, которые выплачены учредителю, не являющемуся поставщиком. Единообразная судебная практика по данному вопросу к настоящему моменту еще не сформирована.

КАК ЗАЩИТИТЬ СВОИ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКАМ ВЭД?

С учетом динамики таможенного контроля и развития судебной практики по вопросу включения дивидендов в структуру таможенной стоимости, в ближайшее время следует ожидать проведения сплошных таможенных проверок в отношении всех компаний-импортеров, осуществлявших выплату дивидендов в адрес иностранных учредителей последние три года, с высокой вероятностью доначислений сумм таможенных платежей и возможным применением мер административной и уголовной ответственности. Подобная ситуация уже складывалась несколько лет назад в отношении роялти.

С точки зрения риск-менеджмента на основе своих бизнес-стратегий, рекомендуем компаниям рассмотреть различные меры по минимизации дополнительных начислений и рисков привлечения к административной и уголовной ответственности:

- Если компания готова самостоятельно включить дивиденды в таможенную стоимость товаров, ввезенных за последние три года, то возможно добровольное внесение изменений в сведения, заявленные в декларациях на товары, на основании п. 12 Решения ЕЭК от 10.12.2013 № 289.
 - При этом если компания намеревается осуществить «самокорректировку», как указано выше, или находится в стадии проведения мероприятий контроля в отношении дивидендов, необходимо принимать во внимание следующие ключевые факторы, влияющие на потенциальные доначисления:
 - влияние взаимосвязи сторон на стоимость сделки с ввозимыми товарами – подтверждение «рыночности» цены товара;
 - наличие прибыли от других видов деятельности, не связанных с реализацией ввезенных товаров (проценты по вкладам, сдача имущества в аренду и проч.);
 - период, за который осуществлялась выплата дивидендов, и периоды, в которых осуществлялись ввоз и реализация товаров;
 - доля импортных товаров в готовой продукции;
 - фактическая выплата дивидендов, в том числе с учетом введенных ограничений на выплату дивидендов в адрес иностранных компаний²;
 - выплата дивидендов в адрес лиц, не являющихся поставщиками товаров.
- Если компания продолжает распределять чистую прибыль и начислять и (или) выплачивать дивиденды – при необходимости скорректировать подход к определению таможенной стоимости товаров по текущим поставкам с учетом предусмотренных в регулировании опций, включая отложенное определение таможенной стоимости товаров.

² Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»; Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами».

LEX BOREALIS

ЮРИСТЫ, КОТОРЫЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОМОГАЮТ.
КАЧЕСТВЕННО. ПРАКТИЧНО. НАДЕЖНО.

Разрешение споров / Корпоративное право / Недвижимость и строительство
Банковское дело и финансирование / Банкротство / Legal operations and Legal Tech
Life Science, здравоохранение и фармацевтика / Family office
Иностранное право и санкционный комплаенс

LEX BOREALIS

+7 (495) 287 42 00
info@lexborealis.com
www.lexborealis.ru

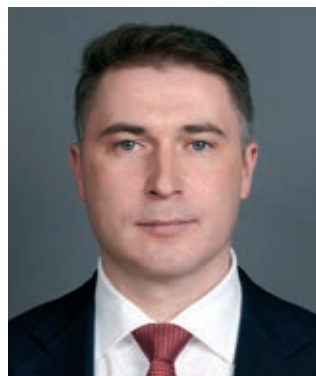
ПРАВО 300

Chambers
EUROPE
2019

Коммерсантъ

LegalTech
Leader
2017

РЕКЛАМА

ALEXEY SIZOV

Attorney at Law, Partner, Head of customs law and foreign trade practice, law firm Taxology

“AGENCY” VAT IN THE CUSTOMS VALUE OF IMPORTED GOODS REGULATIONS AND ENFORCEMENT PRACTICE

In the context of current law enforcement practice, when taking decisions to include royalties for intellectual property in the customs value of imported goods, customs authorities also generally consider the inclusion of the so-called “agency” VAT in the customs value, meaning the VAT due and payable by the Russian licensee, acting as a tax agent of a foreign licensor (the copyright holder), to the budget of the Russian Federation from the royalties.

In accordance with Item 4 of Clause 1 of Article 148 and Clause 3 of Article 164 of the Tax Code of the Russian Federation (hereinafter, the Russian Tax Code), the right to use intellectual property (licence) issued by a foreign copyright holder to a Russian entity is subject to 20% VAT in the Russian Federation.

However, since the licensor is a foreign company and is not a tax resident in the Russian Federation, the licence fee payer is charged with the tax agent duties to calculate and pay the VAT to the budget (Clause 2 of Article 161 of the Russian Tax Code).

Justifying the “agency” VAT to be included in the customs value of imported goods, the customs authorities refer to the Advisory Opinions 4.16 and 4.18 issued by the Technical Committee of the World Customs Organization, which, according to the customs authorities, define the need to include taxes to be withheld from income accrued in favour of the licensor in the customs value. In addition, letters of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 27-01-21/82729 dated 13 October 2021 and No. 03-10-11/45719 dated 4 August 2016 have, with reference to the Advisory Opinions, explicitly required such inclusion.

However, the position of the Ministry of Finance of the Russian Federation and customs authorities seems controversial and ambiguous due to the following.

Advisory Opinions 4.16 and 4.18 by the Technical Committee of the World Customs Organization do not contain any VAT conclusions and relate exclusively to income tax.

The Advisory Opinions have clearly described a case where the licensee withheld at the source and failed to include in the customs value the income tax, rather than the VAT (value added tax). The Advisory Opinions have not mentioned the VAT or any taxes other than corporate income tax withheld at source.

However unlike the VAT, income tax withheld at the source in accordance with Article 309 of the Russian Tax Code is a direct tax on economic benefits (rather than an indirect tax on consumption) and means the withheld portion of the profit obtained by the taxpayer (licensor). In such case, it is obvious that the withheld amount of income tax is part of the royalties (which are the licensor’s income) and, consequently, the agreed price under the licence agreement.

In other words, the Advisory Opinions 4.16 and 4.18 by the Technical Committee of the World Customs Organization are not applicable to the subject case, since they refer to another tax (income tax at source) to be included in the customs value of imported goods, having a different economic and legal nature (withheld portion of the seller's income) than the VAT, which is indirect tax, meaning that it is due and payable in addition to the price and is never part of the payment/income itself.

According to the applicable customs laws, the declarants (importers) shall add the customs value of goods with either payments that make up the transaction value in the meaning of Article 39 of the EAEU Customs Code, or explicitly specified surcharges to the transaction value, which are additional costs of the declarant (importer) and are not directly related to the transaction value, however, reduce the goods price due to such costs to be born by the declarant (importer) rather than the seller of goods (Article 40 of the EAEU Customs Code).

Neither of the above relates to the VAT withheld from licence fee due and payable in favour of a foreign licensor and paid to the budget by a Russian licensee as a tax agent, while it does not qualify as part of the transaction value and is not a surcharge to the transaction value either.

Besides, the court decisions, including those taken by the Supreme Court of the Russian Federation, have repeatedly noted that the provisions of Articles 39, 40 of the EAEU Customs Code explicitly state that the "transaction value" concept for customs valuation purposes has a special nature and refers only to those payments that are consideration for the purchased goods (the goods price), which is not equivalent to the totality of any monetary obligations.

This interpretation complies with Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994, which, according to Clause 1 of Article 38 of the EAEU Customs Code, underlies the rules to determine the customs value of imported goods applied in the Russian Federation and assumes that customs valuation should be based on the actual goods value, meaning the price at which such or similar goods are sold or offered for sale amid the usual market practices.

Thus, the VAT paid to the budget from the royalties is not a consideration for imported goods or licence for intellectual property, since the foreign licensor does not expect to obtain such amount, which, according to the explicit provisions of Clause 1 of Article 168 of the Russian Tax Code, is always charged in excess of royalties (in addition to the price). The VAT is an independent tax obligation, which is part of the licensee's total monetary

obligations arising during the transaction, however is not included in the transaction value.

In addition, the "agency" VAT paid to the budget by the licensee (tax agent) may be subsequently deducted in accordance with Article 171 of the Russian Tax Code, meaning that the licensee may receive the full compensation for the tax expenses, and that the foreign seller (licensor) or the Russian buyer (licensee) will not incur costs associated with such VAT calculation and payment.

Referring to the enforcement practice of "agency" VAT inclusion in the customs value of imported goods, until December 2022, it was rather diverse, however, the courts, in most cases, supported the position of the declarants (importers) and cancelled the decisions of the customs authorities on additional customs payments.

However, since the Decisions were adopted by the Supreme Court of the Russian Federation dated 2 December 2022 in case No. A09-1751/2021 (Bershka CIS v. Bryansk Customs), dated 2 December 2022 in case No. A09-1129/2021 (Pull and Bear CIS v. Bryansk Customs), dated 1 December 2022 in case No. A40-20125/2021 (Chanel v. Central Postal Customs), most court decisions have supported the positions of the customs authorities. It is noteworthy that the above Decisions of the Supreme Court have only considered the inclusion of royalties for intellectual property and dividends in the customs value, while any references to the "agency" VAT in the customs value have been omitted.

In any case, the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20 April 2023 in case No. A40-251204/2021 (Este Lauder v. Central Customs Administration) refused to refer to the Chamber for Commercial Disputes of the Supreme Court of Russian Federation of the importer's cassation appeal against court decisions supporting the customs authority's position, which may be viewed as an indirect confirmation of the need to include the "agency" VAT in the customs value of imported goods, which also proved current negative law enforcement trend for importers on the issue.

The "last chance" for importers for a change in court practices may include potential transfer of one of the declarants (importers)' cassation complaints to the Chamber for Commercial Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation "on the merits", which will enable the Judges of Economic Panel, who are authorized to resolve disputes arising from both tax and customs legal relations, to comprehensively assess the nature of "agency" VAT and to come to a reasonable conclusion that the existing tax and customs laws do not provide for the obligation to include such VAT in the customs value of imported goods.

АЛЕКСЕЙ СИЗОВ

Адвокат, партнер, руководитель практики таможенного права и ВЭД юридической компании Taxology

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ВКЛЮЧЕНИЯ «АГЕНТСКОГО» НДС В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ВВОЗИМЫХ ТОВАРОВ

В условиях актуальной правоприменительной практики при принятии решений о включении в таможенную стоимость ввозимых товаров лицензионных платежей за объекты интеллектуальной собственности таможенные органы, как правило, также рассматривают вопрос о включении в таможенную стоимость так называемого «агентского» НДС, то есть НДС, который российская компания-лицензиат, действуя в качестве налогового агента иностранного лицензиара (правообладателя), перечисляет в бюджет Российской Федерации с суммы уплаченных лицензионных платежей.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 148 и п. 3 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) предоставление иностранным правообладателем российской организации права использования объектов интеллектуальной собственности (предоставление лицензии) облагается НДС в Российской Федерации по ставке 20%.

Однако в силу того, что правообладатель является иностранным лицом и не имеет «налогового» присутствия в Российской Федерации, на плательщика лицензионного платежа возлагаются обязанности налогового агента, который должен самостоятельно начислить НДС и уплатить его в бюджет (п. 2 ст. 161 НК РФ).

Обосновывая свою позицию о необходимости включения «агентского» НДС в таможенную стоимость ввозимых товаров, таможенные органы ссылаются на Рекомендуемые мнения 4.16 и 4.18, изданные Техническим комитетом Всемирной таможенной организации, в которых, как указывают таможенные органы, говорится о необходимости включения в таможенную стоимость сумм налогов, подлежащих удержанию из доходов, начисленных в пользу правообладателя. Кроме того, в письмах Минфина России от 13.10.2021 № 27-01-21/82729, от 04.08.2016 № 03-10-11/45719 со ссылкой на указанные Рекомендуемые мнения прямо говорится о необходимости такого включения.

Однако такая позиция Минфина России и таможенных органов представляется спорной и неоднозначной в связи со следующим.

Рекомендуемые мнения 4.16 и 4.18, изданные Техническим комитетом Всемирной таможенной организации, не содержат каких-либо выводов относительно НДС и касаются исключительно налога на прибыль у источника.

Как прямо следует из текста данных Рекомендуемых мнений, в них рассмотрена ситуация, при которой лицензиат удержал у источника выплаты и не включил в состав лицензионных платежей, подлежащих включению в таможенную стоимость, суммы налога на прибыль (income tax), а не НДС (value added tax). Рекомендуемые мнения не содержат ни одного упоминания НДС, равно как и каких-либо иных налогов, помимо налога на прибыль организаций, удерживаемого у источника выплаты.

При этом в отличие от НДС, налог на прибыль, удерживаемый у источника выплаты в соответствии со ст. 309 НК РФ,

ОБОСНОВЫВАЯ ПОЗИЦИЮ О НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ «АГЕНТСКОГО» НДС В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ВВОЗИМЫХ ТОВАРОВ, ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ ССЫЛАЮТСЯ НА РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МНЕНИЯ 4.16 И 4.18, ИЗДАННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИМ КОМИТЕТОМ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

является прямым налогом на экономическую выгоду (а не косвенным на потребление) и представляет собой изъятие части полученной налогоплательщиком (правообладателем) прибыли. В такой ситуации очевидно, что удерживаемый

мая сумма налога на прибыль является частью лицензионных платежей (которые и составляют прибыль лицензиара) и, следовательно, согласованной цены по лицензионному договору.

Иными словами, Рекомендуемые мнения 4.16 и 4.18, изданные Техническим комитетом Всемирной таможенной организации, не применимы в рассматриваемой ситуации, поскольку приняты по вопросу включения в таможенную стоимость ввозимых товаров другого налога (налога на прибыль у источника), имеющего иную экономическую и правовую природу (изымающего часть дохода продавца) по сравнению с НДС, который является косвенным налогом, то есть уплачивается всегда дополнительно к цене и никогда не является частью самого платежа/дохода.

Действующее таможенное законодательство устанавливает обязанность декларантов включать в таможенную стоимость товаров либо платежи, составляющие стоимость сделки – ст. 39 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), либо прямо поименованные дополнительные начисления к цене сделки, представляющие собой дополнительные расходы декларанта, непосредственно не относящиеся к стоимости сделки, однако снижающие цену товара из-за несения данных расходов декларантом вместо продавца товаров (ст. 40 ТК ЕАЭС).

НДС, удерживаемый с лицензионных платежей в пользу иностранного правообладателя и уплачиваемый в бюджет российским лицензиатом как налоговым агентом, не является ни тем, ни другим: он не отвечает критериям стоимости сделки, а также не поименован в качестве дополнительного начисления к цене сделки.

Кроме того, в судебных актах, в том числе принятых Верховным Судом РФ, неоднократно отмечалось, что из буквального содержания положений ст. 39, 40 ТК ЕАЭС следует, что используемое для целей таможенной оценки понятие «стоимость сделки» носит специальный характер и относится лишь к тем платежам, которые выступают встречным предоставлением за приобретаемый товар (цена товара), что не равнозначно совокупности любых денежных обязательств.

Такое толкование соответствует ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, которая в соответствии с п. 1 ст. 38 ТК ЕАЭС лежит в основе применяемых в Российской Федерации правил определения таможенной стоимости ввозимых товаров и предполагает, что таможен-

«АГЕНТСКИЙ» НДС, УПЛАЧЕННЫЙ В БЮДЖЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ ВПОСЛЕДСТВИИ ПРИНЯТ ЛИЦЕНЗИАТОМ (НАЛОГОВЫМ АГЕНТОМ) К ВЫЧЕТУ В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 171 НК РФ, ЧТО ПОЛНОСТЬЮ КОМПЕНСИРУЕТ ЕМУ ЗАТРАТЫ НА УПЛАТУ ДАННОГО НАЛОГА.

ная оценка должна производиться, исходя из действительной стоимости товаров – цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции.

То есть НДС, уплачиваемый в бюджет с суммы лицензионных платежей, не является встречным предоставлением ни за ввозимые товары, ни за предоставление лицензии на объекты интеллектуальной собственности, поскольку иностранный правообладатель не рассчитывает на получение данной денежной суммы, всегда начисляемой сверх лицензионных платежей (дополнительно к цене) в соответствии с прямым указанием п. 1 ст. 168 НК РФ. Уплата НДС является самостоятельной налоговой обязанностью, которая хоть и выступает частью совокупных денежных обязательств лицензиата, возникающих при совершении сделки, однако не входит в саму цену сделки.

Кроме того, данный «агентский» НДС, уплаченный в бюджет, может быть впоследствии принят лицензиатом (налоговым агентом) к вычету в соответствии со ст. 171 НК РФ, что полностью компенсирует ему затраты на уплату данного налога, то есть ни иностранный продавец (правообладатель), ни российский покупатель (лицензиат) не несут каких-либо затрат, связанных с исчислением и уплатой данного НДС в бюджет.

Что касается судебной практики по вопросу включения «агентского» НДС в таможенную стоимость ввозимых товаров, то до декабря 2022 года она была разнонаправленной, однако суды преимущественно соглашались с позицией декларантов и отменяли решения таможенных органов о доначислении таможенных платежей по данному основанию.

Однако после принятия Верховным Судом РФ определений от 02.12.2022 по делу № А09-1751/2021 («Бершка СНГ» против Брянской таможни), от 02.12.2022 по делу № А09-1129/2021 («Пулл энд Беар СНГ» против Брянской таможни), от 01.12.2022 по делу № А40-20125/2021 («Шанель» против Центральной почтовой таможни) судебные акты нижестоящих судов в подавляющем большинстве случаев стали приниматься в пользу таможенных органов. Примечательно, что в вышеуказанных Определениях Верховного Суда рассматривались вопросы только о включении в таможенную стоимость лицензионных платежей за объекты интеллектуальной собственности и дивидендов; вопрос о включении в таможенную стоимость «агентского» НДС не рассматривался.

В любом случае Определением Верховного Суда РФ от 20.04.2023 по делу № А40-251204/2021 («Эсте Лаудер» против Центрального таможенного управления), которым было отказано в передаче на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда кассаци-

онной жалобы декларанта на судебные акты нижестоящих судов, принятые в пользу таможенного органа, косвенно подтверждена обоснованность позиции о необходимости включения в таможенную стоимость ввозимых товаров сумм «агентского» НДС, что закрепило отрицательный для импортеров правоприменительный тренд по данному вопросу, сохраняющийся и в настоящее время.

«Последней надеждой» на изменение судебной практики остается возможность передачи одной из кассационных жалоб декларантов на рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда «по существу», в рамках которого Экономическая коллегия судей, рассматривающая споры, возникающие как из налоговых, так и из таможенных правоотношений, сможет всесторонне оценить природу «агентского» НДС и прийти к обоснованному выводу, что действующие нормы налогового и таможенного законодательства не предусматривают обязанности по включению такого НДС в таможенную стоимость ввозимых товаров.

marillion

Мариллион – одна из ведущих аудиторско-консалтинговых групп, входит в Топ-8 на российском рынке. Обеспечиваем гибкость и проактивность в решении задач вашего бизнеса.

30+ лет опыта	7 партнеров	400+ профессионалов	900+ клиентов
#3 подготовка отчетности по МСФО	#8 налоговый и юридический консалтинг	Топ-10 расчет заработной платы	1С официальный партнер

*согласно РАЭК

Аутсорсинг бухгалтерского учета	Налоговое консультирование
Внедрение и сопровождение 1С	Финансовое консультирование
Аудит	Юридические услуги

marillion.ru

РЕКЛАМА

**ANASTASIA
KOSTYUKOVSKAYA**

Import Business Development
Manager, SCHNEIDER GROUP

ACTUAL TOOLS OF CUSTOMS PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIA AND THE EAEU COUNTRIES

Protection of the intellectual property rights is provided in Russia by import, before the release of goods into free circulation (through customs legislation), as well as during the circulation of goods in the market of the country (administrative and legal, civil and criminal forms of protection).

The Customs Intellectual Property Registry (hereinafter – the “Registry”) is a barrier for counterfeit products on their way to the domestic market of the country. Original products imported by unauthorized importers are also subject to control, if the products themselves and the trademark applied to them are not included in the list of goods allowed for parallel imports.

The effectiveness of protection of intellectual property objects (IPOs) through the Registry is ensured through constant close interaction between the right holder (or his representative) and the customs. The more complete, detailed and up-to-date information about the goods, packaging and signs of originality the right holder provides to the customs authority, the more opportunities the customs authority has to identify unscrupulous importers, prevent reputational risks and financial losses of the right holder and official distributors. The right holder (representative) has the right to point out certain aspects that, according

to his information, can very likely lead (or have already led) to the facts of violations of his rights, to which the customs authority should pay special attention. The customs authority, in its turn, every time includes such information in the risk management system and also informs the right holders of the identified facts of their rights violation.

The Russian Federation also has an *ex officio* principle, which allows customs authorities to suspend the release of goods containing IPOs protected in Russia at its own discretion if signs of unoriginality are detected, even if the IPOs are not in the customs register. However, in practice, this method is used selectively and cannot guarantee that IPOs’ rights will not be violated. During customs clearance of all goods containing IPOs included in the Registry automated customs control is carried out: the information in the register and the customs declaration is compared and the legality of the trademark use (or other means of individualization) applied to imported

INTERACTION WITH RIGHT HOLDERS AND JOINT WORK OF AUTHORITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF CUSTOMS PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN RUSSIA ARE BEING IMPROVED. IN THE COURSE OF ONGOING AUTOMATION AND DIGITALIZATION, COMPANIES HAVE ACCESS TO E-INTERACTION WITH THE CUSTOMS FOR THE PROCEDURE OF INCLUSION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN THE CUSTOMS REGISTER.

products is checked. This guarantees access to the country's market for quality and original products imported by authorized importers.

Nowadays, there are other ways to control and combat illicit trafficking of products, for example, the system of mandatory labelling. It should be acknowledged that they supplement and expand the possibilities of control over counterfeit products, but they cannot replace the Registry by themselves. Thus, mandatory labelling makes it possible to trace the entire chain of goods movement. However, it does not cover all categories of goods yet, and also does not allow to detect violations in respect of goods that already are in the circulation. Elimination of negative consequences at this stage not only takes much more time and costs more, but is not always fully possible. These tools, used in combination, reliably ensure the admission of original, high-quality, safe products to the country's market.

Interaction with right holders and joint work of various authorities within the framework of customs protection of IPOs in the Russian Federation are being improved. Thus, in the course of ongoing automation and digitalization, companies have access to e-interaction with the customs for the procedure of inclusion of IPOs in the customs register, as well as in the case of suspension of release through the personal account of a foreign trade participant (the "Right Holders" service). Also in the field of protection of intellectual property results, the Federal Customs Service is strengthening its interaction both at the interdepartmental level (in particular, requesting information from Rospatent) and at the country level. For example, information is exchanged with China on detected cases of counterfeit goods moving in mutual trade and international postal mail.

Moreover, such a mandatory condition for inclusion in the Registry as obligation of the right holder to prove the fact of infringement of his rights has been abolished. Pursuant to the

TABLE 1. CUSTOMS REGISTERS OF THE EAEU MEMBER COUNTRIES

	ARMENIA	BELARUS	KAZAKHSTAN	KYRGYZSTAN	RUSSIA
Amount of security for compensation for property damage	Upon receipt of a notification on suspension of goods release – 5% of the goods customs value	EUR 10,600	EUR 6,850	EUR 10,000	EUR 4,850
Time frame for entry into the Customs Intellectual Property Registry	max. 2 years (but not longer than the term of the IP right)				max. 3 years (but not longer than the term of the IP right)
	with subsequent possibility to prolong for a new term. The number of prolongations is not limited				
State duty	EUR 47	-	-	EUR 15	-
Term for consideration of an application for inclusion in the Registry	7 business days. Start of measures application – 20 days after publication in the Internet	1 month + 1 month if additional information is required	20 working days (possibility to extend by 20 working days)	1 month with the possibility to extend up to 2 months	1 month with the possibility to extend up to 2 months
Ex officio principle	not applicable	not applicable	applicable	not applicable	applicable
Categories of protected IPOs	objects of copyright and related rights, trademarks, service marks and appellations of origin of goods	objects of copyright and related rights, trademarks, geographical indications	objects of copyright and related rights, trademarks, service marks and appellations of origin of goods		objects of copyright and related rights, trademarks, service marks, appellations of origin of goods and geographical indications

current version of Federal Law No. 289-FZ and in practice, the customs authority relies on the signs of originality of goods containing protected IPO described by the right holder. The customs authority may consider any deviation from these signs as a counterfeit and request additional information.

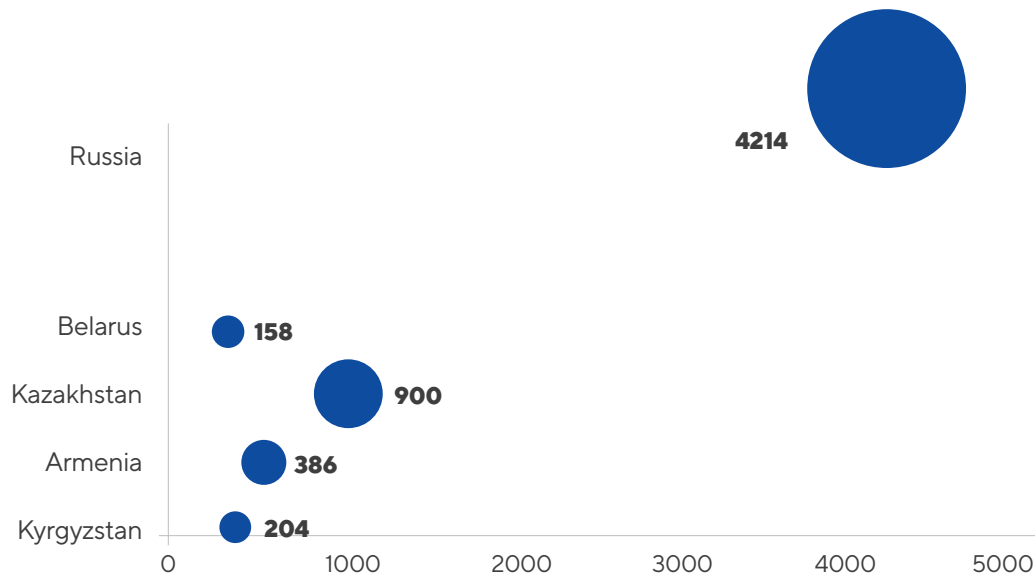
As a result, the procedure of inclusion in the customs register becomes easier and faster for the right holder.

Since May 2022, the protection of individualization means contained in goods has become an even more pressing issue for companies due to the partial legalization of parallel imports in Russia as one of the measures to support the domestic market in the context of growing political and economic pressure from third countries. At the same time, it is important to note that parallel import implies the import of original products in compliance with all prohibitions, restrictions, quality and safe-

ty requirements, proper labelling, but using alternative supply chains. In this regard, the protection of goods marked with a trademark included in the customs register and authorized by the Ministry of Industry and Trade for importation by parallel importers has changed. Customs does not verify the status of the importing company in terms of its authorization, but continues to control the originality of imported goods.

In the current situation, with the diversification of supply chains and transactions restructuring, trade turnover within the EAEU is increasing. Therefore, the importance of IPOs protection within the EAEU is growing. Despite the long work on the creation of a Unified Customs Register, it is not yet operational. In the absence of a unified register, equal protection of IPOs across the external contour of the EAEU is not ensured. Nevertheless, some of the issues, including those related to the technical unpreparedness of a number

FIGURE 1. NUMBER OF REGISTERED AND PROTECTED INTELLECTUAL PROPERTY ASSETS IN THE NATIONAL CUSTOMS INTELLECTUAL PROPERTY REGISTRIES (AS AT SEPTEMBER 22, 2023)

of countries for the launch of the register, have already been resolved. At the moment, the development of software for information exchange and interaction between member countries is underway, after which it will be necessary to connect the national customs services of the EAEU member countries to the information system. According to preliminary estimates, the launch of the unified customs register can be expected no earlier than 2025.

Moreover, member countries are working to improve national legislation in the field of IPOs protection. For example, Armenia has revised the penalties for intellectual property violations in the Criminal Code. In Kazakhstan and Kyrgyzstan, the scope of protection will extend to geographical indications.

The national customs registers of the EAEU member countries are similar in their basic principles of operation, but also have their own specifics. Table 1 provides information on customs registers of the EAEU member countries with the conversion rate of national currencies as at 1 October 2023.

The customs register of Armenia has the greatest differences among the EAEU countries. Thus, when a trademark is included in the Armenian Customs Intellectual Property Registry, only information about it is entered without linking it to specific goods (HS codes). The timeframe for consideration of an application for inclusion in the Customs Intellectual Property Registry and, as a consequence, the whole procedure in Armenia is faster than

in other member countries, where it takes at least one month for the customs authority to make a decision on inclusion.

A condition for inclusion in the Registry after the application is agreed upon, is the insurance of civil liability of the right holder in case of property damage to third parties due to suspension of the release of goods. In this part, Armenia has a completely different approach: the security must be deposited *de facto* – only in case of suspension of release by the customs authority, i.e. when the customs protection instrument has been triggered.

It is worth noting that the national Customs Intellectual Property Registry of Russia provides for the longest term of protection compared to both the registries of the other EAEU member countries, and the unified EAEU register.

National customs registries differ both in their scope (Figure 1) and coverage of the categories of protected IPOs. Factors, such as the legally authorized use of the *ex officio* principle in only two countries, as well as differences in the range and number of the IPOs protected by national customs registers, still leave a number of opportunities for both parallel importers and the entry of counterfeit goods into the common EAEU market.

In this regard, the importance and actual launch of the Unified Registry, which, in accordance with the EAEU legislation, provides for common for all member countries and the widest range of the IPOs categories protected by it, will grow.

АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТАМОЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕАЭС

Защита прав интеллектуальной собственности обеспечивается в Российской Федерации при ввозе, до выпуска товаров в свободное обращение (посредством норм таможенного законодательства), а также в ходе обращения товаров на рынке страны (административно-правовая, гражданско-правовая и уголовно-правовая формы защиты).

Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) – это барьер для контрафактной продукции на пути ее движения на внутренний рынок страны. Под контроль также попадает оригинальная продукция, ввозимая неуполномоченными импортерами, если сама продукция и нанесенный на нее товарный знак не включены в перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту.

Эффективность защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС) через ТРОИС обеспечивается посредством постоянного тесного взаимодействия правообладателя (или его представителя) и таможни. Чем более полную, детальную и актуальную информацию о товаре, упаковке и признаках оригинальности правообладатель предоставит таможенному органу, тем больше возможностей у таможенного органа для выявления недобросовестных импортеров, недопущения репутационных рисков и финансовых потерь правообладателя и официальных дистрибьюторов. Правообладатель (его представитель) вправе указать на отдельные аспекты, которые, по его информации, могут с большой вероятностью привести (или уже приводили) к фактам нарушений его прав, на которые таможенному органу следует обратить особое внимание.

Таможенный орган, в свою очередь, включает такую информацию в систему управления рисками, а также каждый раз сообщает правообладателю о выявленных фактах нарушений его прав.

В Российской Федерации также действует принцип *ex officio*, который позволяет таможенному органу приостановить выпуск товаров, содержащих охраняемые на территории России ОИС, по собственному усмотрению при выявлении признаков неоригинальности, даже при отсутствии ОИС в таможенном реестре. Однако на практике такой метод используется выборочно и не может гарантировать, что права на ОИС не будут нарушены. При прохождении таможенного оформления в отношении всех товаров, содержащих ОИС, зарегистрированные в ТРОИС, осуществляется автоматизированный таможенный контроль: сопоставляется информация в реестре и таможенной декларации и проводится проверка правомерности использования нанесенного на ввозимую продукцию товарного знака (или другого средства индивидуализации). Тем самым гарантируется доступ на рынок страны качественной и оригинальной продукции, ввозимой уполномоченными импортерами.

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕЙСТВУЕТ ПРИНЦИП *EX OFFICIO*, КОТОРЫЙ ПОЗВОЛЯЕТ ТАМОЖЕННОМУ ОРГАНУ ПРИОСТАНОВИТЬ ВЫПУСК ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОХРАНЯЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПО СОБСТВЕННОМУ УСМОТРЕНИЮ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ НЕОРИГИНАЛЬНОСТИ, ДАЖЕ ПРИ ОТСУТСТВИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТАМОЖЕННОМ РЕЕСТРЕ.

На сегодняшний день существуют и другие способы контроля и борьбы с незаконным оборотом продукции, например, система обязательной маркировки. Стоит признать, что они дополняют и расширяют возможности контроля за контрафактной продукцией, но сами по себе не могут заменить ТРОИС. Так, обязательная маркировка позволяет проследить всю цепочку движения товара. Однако она пока не покрывает все категории товаров, а также не позволяет выявить нарушения в отношении товара, который

уже попал в оборот. Устранение негативных последствий на этом этапе занимает не только гораздо больше времени и стоит дороже, но и не всегда возможно в полной мере. Указанные инструменты, используемые в комплексе, надежно обеспечивают допуск оригинальной, качественной, безопасной продукции на рынок страны.

Взаимодействие с правообладателями и совместная работа различных органов в рамках таможенной защиты

ТАБЛИЦА 1. ТАМОЖЕННЫЕ РЕЕСТРЫ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

	АРМЕНИЯ	БЕЛАРУСЬ	КАЗАХСТАН	КЫРГЫЗСТАН	РОССИЯ
Размер обеспечения возмещения имущественного вреда	При получении уведомления о приостановлении выпуска товаров – 5% от таможенной стоимости товаров	10 600 евро	6 850 евро	10 000 евро	4 850 евро
Срок внесения в ТРОИС	макс. 2 года (но не более срока действия права на ИС)				макс. 3 года (но не более срока действия права на ИС)
	с последующей возможностью продления на новый срок. Количество продлений не ограничено				
Государственная пошлина	47 евро	-	-	15 евро	-
Срок рассмотрения заявления на включение в ТРОИС	7 рабочих дней. Начало применения мер – через 20 дней после опубликования в сети Интернет	1 месяц + 1 месяц в случае необходимости предоставления дополнительной информации	20 рабочих дней (возможность продления на 20 рабочих дней)	1 месяц с возможностью продления до 2 месяцев	1 месяц с возможностью продления до 2 месяцев
Принцип <i>ex officio</i>	не применяется	не применяется	применяется	не применяется	применяется
Категории охраняемых ОИС	объекты авторских прав и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров	объекты авторского и смежных прав, товарные знаки, географические указания	объекты авторских прав и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров		объекты авторского и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товара и географические указания

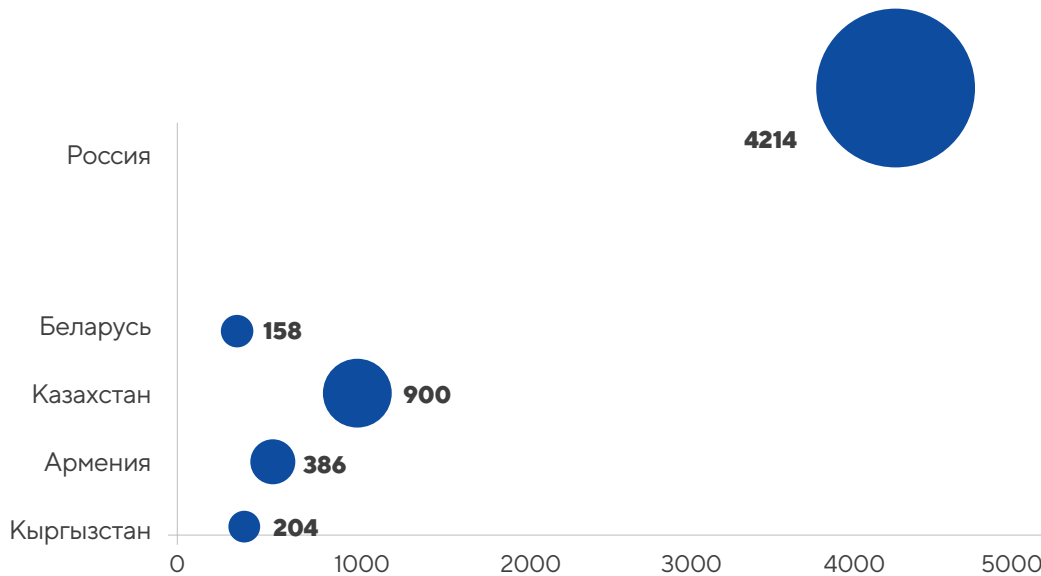
ОИС в Российской Федерации совершенствуются. Таким образом, в ходе продолжающейся автоматизации и цифровизации компаниям доступно электронное взаимодействие с таможенной для процедуры включения ОИС в таможенный реестр, а также при приостановлении выпуска через личный кабинет участника ВЭД (сервис «Правообладатели»). Также в области охраны результатов интеллектуальной деятельности усиливается взаимодействие ФТС как на межведомственном уровне (в частности, запрос сведений в Роспатенте), так и на страновом. Например, с Китаем ведется обмен сведениями о выявленных случаях перемещения контрафактной продукции во взаимной торговле и международных почтовых отправлениях.

Более того, отменено такое обязательное условие включения в ТРОИС, как обязанность правообладателя доказать факт нарушения его прав. В соответствии с текущей редакцией Федерального закона № 289-ФЗ и на практике таможенный орган опирается на описанные правообладателем признаки оригинальности товара, содержащего охраняемые ОИС. Любое отклонение от этих признаков таможенный орган может расценить как контрафакт и запросить дополнительную информацию.

В результате процедура включения в таможенный реестр для правообладателя становится проще и быстрее.

С мая 2022 года защита средств индивидуализации, содержащихся в товарах, стала еще более актуальным во-

ДИАГРАММА 1. КОЛИЧЕСТВО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ И ОХРАНЯЕМЫХ ОИС В НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРОИС (ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.09.2023)

просом для компаний в связи с частичной легализацией параллельного импорта в России в качестве одной из мер поддержки внутреннего рынка в условиях растущего политического и экономического давления со стороны третьих стран. При этом важно отметить, что параллельный импорт подразумевает ввоз оригинальной продукции с соблюдением всех запретов, ограничений, требований к качеству и безопасности, надлежащей маркировки, но с использованием альтернативных цепочек поставки. В связи с этим охрана товара, маркированного товарным знаком, включенным в таможенный реестр и разрешенного Минпромторгом к ввозу параллельными импортерами, видоизменилась. Таможня не проводит проверку статуса компании-импортера в части его полномочий, но продолжает контролировать оригинальность ввозимых товаров.

В текущей ситуации при диверсификации цепочек поставки и реструктурировании сделок увеличивается товарооборот внутри ЕАЭС. Поэтому значение защиты ОИС на пространстве ЕАЭС растет. Несмотря на длительную работу над созданием единого таможенного реестра (ЕТРОИС), фактически он еще не функционирует. При отсутствии единого реестра не обеспечивается равномерная и равнозначная защита ОИС по внешнему контуру Союза. Тем не менее часть вопросов, в том числе связанных с технической неготовностью ряда стран к запуску реестра, уже решена. На текущий момент продолжается разработ-

ка программного обеспечения для обмена информацией и взаимодействия между странами-членами, после чего потребуется подключение к информационной системе национальных таможенных служб стран Союза. По предварительным оценкам ожидать запуск ЕТРОИС в работу можно не ранее 2025 года.

Более того, страны-члены работают над усовершенствованием национального законодательства в области защи-

ПРОДОЛЖАЕТСЯ РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС, ПОСЛЕ ЧЕГО ПОТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ К ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ СТРАН СОЮЗА.

СТРАНЫ-ЧЛЕНЫ ЕАЭС РАБОТАЮТ НАД УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. НАПРИМЕР, В АРМЕНИИ ПЕРЕСМОТРЕНА СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. В КАЗАХСТАНЕ И КЫРГЫЗСТАНЕ СФЕРА ЗАЩИТЫ БУДЕТ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.

ты ОИС. Например, в Армении пересмотрена в Уголовном Кодексе система наказаний за нарушения в области интеллектуальной собственности (ИС). В Казахстане и Кыргызстане сфера защиты будет распространяться и на географические указания.

Национальные таможенные реестры стран-членов ЕАЭС схожи по базовым принципам их работы, но имеют свою специфику. В Таблице 1 приведена информация о таможенных реестрах стран-членов ЕАЭС с курсом пересчета национальных валют на 1 октября 2023 года.

Наибольшие отличия среди стран ЕАЭС имеет таможенный реестр Армении. Так, при включении товарного знака в ТРОИС Армении вносится только информация о нем без привязки к конкретным товарам (кодам ТН ВЭД). Сроки рассмотрения заявления на включение в ТРОИС и, как следствие, вся процедура в Армении происходит быстрее, чем в других странах-членах, где принятие таможенным органом решения о включении занимает не менее 1 месяца.

Условием включения в ТРОИС после согласования заявления является страхование гражданской ответственности правообладателя в случае причинения имущественного вреда третьим лицам из-за приостановления выпуска товаров. В этой части в Армении применяется совершенно иной подход: обеспечение необходимо внести по факту – только в случае приостановления выпуска таможенным органом, т.е. когда инструмент таможенной защиты сработал.

Стоит отметить, что национальный ТРОИС России предусматривает наиболее продолжительный срок охраны по сравнению как с реестрами остальных стран-членов Союза, так и с единым реестром Союза.

Национальные таможенные реестры различаются как по своему объему (Диаграмма 1), так и по покрытию категорий охраняемых ОИС. Такие факторы, как законодательно разрешенное использование принципа *ex officio* только в двух странах, а также различия в круге и количестве ОИС, охраняемых национальными таможенными реестрами, по-прежнему оставляют ряд возможностей как для параллельных импортеров, так и поступления контрафактной продукции на общий рынок ЕАЭС.

В связи с этим значение и фактический запуск работы ЕТРОИС, который в соответствии с законодательством ЕАЭС предусматривает единый для всех стран-членов и наиболее широкий круг охраняемых им категорий ОИС, будет расти.

Your one-stop partner

Legal & Tax – Accounting – IT & ERP – HR & Payroll
Internal Controls & Internal Audit – Interim Management
Employer of Record – Import Services – Market Studies

Expertise for Eastern Europe
Central Asia and Caucasus.
Since 2003.

schneider-group.com

20
YEARS

SCHNEIDER
GROUP

**ELENA
BELOZEROVA**

Counsel, ALUMNI Partners

ADJUSTMENT OR PAYMENT, OR PAYMENT WITHOUT ADJUSTMENT? WHAT TO DO WHEN THE CONTRACT PRICE CHANGES

The fulfillment of the terms of a contract rests with the parties who entered into it. However, this is affected by other, sometimes difficult to foresee factors and other persons who are not direct parties to the contract but who, by their actions or omissions, prevent its fulfillment. There are many such factors, and in this article we will consider the problem, arising from the fulfillment of obligations in connection with a change in the price of a contract.

So, the parties to a cross-border supply contract have agreed the price of the goods, the supply terms and so on required for the goods to cross customs borders. The agreement is signed and goods have been delivered to Russia. In the Russian Federation, the goods have been cleared through customs and payment has been made for them as per the agreement.

Performance of such an agreement can be affected by such organizations as the customs and banks. And yes, when concluding the agreement, the parties were aware that the goods would have to be presented at the customs for clearance and payments would need to be made via a bank. Conscientious and experienced foreign trade participants will also have been aware of the risks that might arise even after customs control, potentially in the form of additional customs checks. The importer is also prepared, as part of currency control, to provide additional information about the deal to the authorized bank, as the currency control

agent through which payments are made to a foreign person. It even happens that importers themselves launch inspections.

CASE 1: THE PRICE OF THE GOODS UNDER THE AGREEMENT CHANGES AFTER CUSTOMS CLEARANCE HAS BEEN COMPLETED AND PAYMENTS HAVE BEEN MADE

A reduction in goods prices is usually a result of poor quality or component shortages, though there are cases when the supplier grants a discount, maybe for a large purchase. This is an established practice that has even been recognized by Russian tax authorities in a multitude of letters clarifying how a price change should be booked and taxes adjusted.

The situation is somewhat more difficult, however, when it comes to price changes for cross-border supplies. In this case, the importer (declarant) of the goods has to modify the goods declaration previously accepted by the customs, explain the

reasons for this, collect a set of confirming documents and submit all this to the customs.

For what purpose? To gain approval for the requested actions and the adjustment. When approaching the customs, we understand that an inspection and additional document requests might ensue, but we are prepared for this since the intention is to perform the agreement. Once customs approval of the adjustment is received, the importer presents it to the bank for changes to be made to the bank control record taking the supply agreement into account.

So what might come up? The customs might reject the requested actions for some unofficial reason.

Unofficial reasons for such rejections consist in lack of grounds for adjusting the details in the customs declaration. The customs usually indicate that the information and documents of significance are those submitted on the customs clearance date since these affect the customs payment amounts, while the customs declaration itself is an official legally significant document that cannot be changed at the will of the parties to the agreement. Here we provide a loose interpretation of the essence of the answers given but there is a single conclusion: if the parties agree on a goods price discount, this in no way affects customs clearance so there are no grounds for making any adjustments.

The customs interpret the supply agreement and documents confirming the agreement price in their own way whereas the parties had something else in mind when signing the agreement. One may go to the bank and present the customs' refusal to correct the goods declaration. On receipt of the agreement with the changed goods price, the bank must alter its records on the basis of the submitted information.

Amendment of the customs declaration and the bank control record taking the agreement conditions into account allows not only the parties to perform the agreement but also the controlling bodies to receive reliable information. Should both the customs and the bank refuse to amend the declaration and accounting documents so the tax authorities subsequently refuse to adjust the VAT, the importer will have to show ingenuity in its foreign trade operation accounting and agree with the foreign partner on ways to receive the discount. For instance, a reduction in the price on the next batch of goods under the agreement taking the discount into account. Even so, the customs will undoubtedly refuse to accept a declaration for identical goods at a lower price under one and the same agreement.

The declarant has virtually no chance to prove that the goods are being imported on the conditions agreed by the parties to the agreement. Most likely, the first method based on the contract price will not be accepted for determining the customs value. Yet other customs valuation methods not only mean the declarant has to shoulder the extra burden of seeking new information and extend the customs clearance duration, but also involves prolonged risks associated with authentication of the value of the imported goods as per the agreement conditions as part of control also conducted by other controlling bodies.

So, what should be done? We recommend carefully wording the conditions on granting discounts in the agreement when it is signed. It will then be easier for the importer to justify the discount to the customs if a discount is provided for in the agreement submitted for customs clearance. When the batch of goods is imported at a discount, this will be easier for the customs to understand. If the customs refuse to adjust the declaration, a complaint should be filed with the court against their unlawful actions. The court must take into account the provisions of the agreement and assess the customs' actions during the time interval in consideration of when the customs found out about the discount.

It should be noted that there is positive practice of complaint consideration by the Federal Customs Service of Russia known from overviews. Since 2015, we have not come across any positive FCS decisions on declarant complaints regarding discounts being taken into account in customs value. Yet there is positive judicial practice and courts support claims if the customs were supplied with sufficient, definitely authentic documents required for adjustment and for returning excess customs payments. Declaration adjustments are usually submitted, however, not just for reclaiming overpaid customs dues but also for the importer to fulfill the agreement conditions, mitigating tax and currency risks.

CASE 2: WHEN THE CONTRACT PRICE GOES UP, THE PARTIES SIGN A SUPPLEMENTARY AGREEMENT

The price was changed at the request of a foreign partner who, in order to justify the increase in the price of the goods sold, provided an audit report obtained in his home country and an order from a government agency notifying him that the export price of the goods did not correspond to the market price. The foreign partner initiated the signing of a supplementary agreement to the supply agreement and presented a debit note.

IF, WHEN SIGNING THE AGREEMENT, THE PARTIES COULD NOT FORESEE THE POSSIBILITY OF AN INCREASE IN THE PRICE, GOING TO COURT MIGHT PROTECT THE IMPORTER AGAINST THE GIVEN RISKS AND MAKE IT POSSIBLE TO FULFILL THE TERMS OF THE CONTRACT.

The Russian buyer thus acquired a debt towards his partner for the supplied goods and was to pay the price for them. Maybe someone will say that the importer does not acquire the duty to make an additional payment. We would disagree:

- If the supply agreement has not expired, the parties have the right to agree a change in any of its conditions.
- The foreign partner has weighty reasons for changing the price of the goods. The public authority of his own country threatens to fine him and halt his activities, which might have a negative effect on performance of the agreement.
- If the importer is interested in continuing to cooperate with this supplier (his goods are the best quality on the market, the price is the best offered even after the increase), he may sign a supplement to the supply agreement and will then have a duty to perform it.
- If a supplementary agreement is signed and the partner submits a debit note, it must be satisfied by the importer.

There are a lot more arguments both “for” and “against” but those listed above provide sufficient support for the Russian importer being liable to pay the foreign partner for the goods supplied. The first step is the customs.

Adjustment of the customs declaration to be submitted by the declarant relates to an increase in customs value and, consequently, a rise in customs payments. In this case, the declarant himself initiates the adjustment and makes the additional customs payments, which will so far be regarded as an advance payment. After considering the adjustment, the customs will most likely not accept it because they believe there

are no grounds for altering the customs value. The approach taken by the customs is that a change in the agreement price does not affect customs relations. And this is what happens when the declarant submits the adjustment himself.

Yet, if the customs themselves set a higher agreement price, the result will most likely be different. Why the different approaches?

As in the first case, the importer must go to the bank to make the payment under the agreement. The bank will not perform this operation, however, without an adjusted document from the customs, even though such documents are not mandatory for payment purposes. Yet the bank will not put the payment through because it has not been confirmed by the customs. The only grounds for payment thus consist in adjusted declarations agreed with the customs, while any other documents are simply ignored.

If the customs were themselves to discover the price change and adjust the declaration and goods value, the bank would let the payment through.

It is worth remembering the risks the declarant suffers if he fails to make an adjustment. Administrative and/or criminal liability are both possible, as well as deprivation of good faith importer status and imposition of corresponding measures on the given person.

The importer, without agreeing to an adjustment that he himself initiated, is also exposed to risks from other authorities who may consider his intention to pay a higher price for the goods to a foreign person than previously agreed upon as an attempt to commit an offense based on false documents. Another risk cannot be excluded: the controlling bodies might not consider the submitted documents as grounds for performing lawful actions not because they think they are false. These are merely abstract thoughts, whereas everything is actually considered on a case-by-case basis.

In contrast to this situation, it is difficult to foresee a change in the agreement price. If, when signing the agreement, the parties could not foresee the possibility of an increase in the price, going to court might protect the importer against the given risks and make it possible to fulfill the terms of the contract. For this, both the bank and the customs have to reject the requested actions. In applying to the customs for an adjustment, it is important to stick to the set procedure. There is no point in complaining against an official refusal.

КОРРЕКТИРОВКА ИЛИ ПЛАТЕЖ, ИЛИ ПЛАТЕЖ БЕЗ КОРРЕКТИРОВКИ? ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ИЗМЕНИЛАСЬ КОНТРАКТНАЯ ЦЕНА?

Исполнение условий договора лежит на сторонах, его заключивших. Однако на это влияют иные, иногда трудно предсказуемые факторы, и иные лица, которые не являются непосредственными участниками договора, но своими действиями или бездействием не позволяют его исполнить. Таких факторов много, в этой статье мы рассмотрим проблему, возникающую при исполнении обязательств в связи с изменением цены договора.

Итак, стороны внешнеторгового договора поставки договорились о цене товаров, условиях поставки и всего прочего, необходимого для пересечения товарами таможенных границ государств. Договор подписали и поставку товаров на территорию РФ произвели. В РФ товар на таможне оформили, расчеты за товар, как предусмотрено договором, осуществили.

На исполнение подобного договора могут оказать влияние такие организации, как таможня и банк. И да, при заключении договора стороны понимали, что товары нужно предъявлять к таможенному оформлению, а платежи будут проходить через банк. Сознательные и опытные участники внешнеторговой деятельности также осознавали риски, которые могут возникнуть в пост-таможенном контроле, когда таможня может прийти с дополнительными проверками. Также импортер в рамках валютного контроля готов предоставить уполномоченному банку, как агенту валютного контроля, через который осуществляются платежи иностранцу, дополнительную информацию о сделке. Бывает, что и сами импортеры самостоятельно иницируют проверки.

СИТУАЦИЯ 1: ИЗМЕНИЛАСЬ ЦЕНА ТОВАРА В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ ПО ЗАВЕРШЕНИИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И ПОСЛЕ РАСЧЕТОВ ЗА ТОВАР

Обычно уменьшение цены товара происходит из-за несоответствия качеству, некомплектности, но бывают также случаи, когда продавец товаров предоставляет скидку на товар, например, за объем покупки. Практика сформирована, и даже налоговые органы в РФ это признают, многочисленными письмами разъясняют, как правильно отражать изменение цены в учете и корректировать налоги.

Однако, если изменение цены касается внешнеторговой поставки, то здесь сложнее. В этом случае импортер (декларант) товаров должен сделать корректировку декларации на товары, ранее принятую таможней, подготовить обращение о ее причинах, собрать комплект подтверждающих документов и подать все это на таможню.

Что ожидается получить? Конечно, одобрения запрошенных действий и согласование корректировки. Обращаясь в таможню, понимаем, что может быть проверка, запросы дополнительных документов, однако готовимся к этому, поскольку есть намерение исполнить договор. После одобрения корректировки таможней импортер предоставит ее в банк, чтобы тот мог внести изменения в ведомость банковского контроля в связи с учетом договора поставки.

С чем можно столкнуться? Таможня может отказать в запрашиваемых действиях, мотивируя свой отказ неформальной причиной.

Неформальные причины отказа – отсутствие оснований для корректировки сведений, имеющихся в таможенной декларации. Таможня обычно указывает, что имеют значение информация и документы, предоставленные на дату таможенного оформления, поскольку это влияет на размер таможенных платежей, а сама таможенная декларация является официальным юридически значимым документом, который не может меняться по желанию сторон договора. Это вольная интерпретация сути ответов, но вывод один – если стороны договорились о предоставлении скидки на цену поставленного товара, то это к таможенному оформлению отношения не имеет, и поэтому основания для корректировки отсутствуют.

Таможня по-своему интерпретирует договор поставки и документы, подтверждающие изменение цены договора, но стороны имели в виду другое, о чем договор и подписали. Можно еще пойти в банк, предоставить отказ таможни корректировать декларацию на товары. Получив договор с изменением цены товара банк должен скорректировать свой учет на основании предоставленных сведений.

Корректировка таможенной декларации и ведомости банковского контроля с учетом условий договора не только позволяет сторонам исполнить его, но также и контролирующим органам получить достоверную информацию. Однако отказы таможни и банка в корректировке декларации и учетных документов, а в последующем – отказ налоговых органов корректировать НДС приводит к тому, что импортер должен проявить смекалку в оформлении им отчетности о внешне-торговых операциях, а также договариваться с иностранным партнером о способах получения скидки. Например, о снижении цены следующей партии товаров по договору с учетом предоставленной скидки. Но таможня без сомнений откажет в принятии декларации при оформлении одинаковых товаров с более низкой ценой, ввезенных в рамках одного договора.

У декларанта почти нет шансов доказать, что товар ввозится в соответствии с условиями, о которых договорились стороны договора. Скорее всего, первый метод, основанный на контрактной цене, не будет принят для определения таможенной стоимости. Использование же иных методов таможенной оценки не только обременяет декларанта необходимостью поиска новой информации и увеличивает сроки таможенного оформления, но также имеет пролонгированные риски для него, связанные с подтверждением действительной стоимости ввезенных товаров в соответствии с условиями договора, в рамках контроля, проводимого также иными контролирующими органами.

Что делать в таком случае? Рекомендуем тщательно прописывать условия о предоставлении скидки в договоре при его подписании. Импортеру тогда будет проще обосновать скидку таможне, если в договоре, предъявляемом для таможенного оформления товаров, скидка предусмотрена. Когда партия товара будет ввозиться со скидкой, таможне будет проще ее понять. Если таможня не согласится откорректировать декларацию, тогда нужно идти в суд с обжалованием ее незаконных действий. Суд обязан учитывать положения договора и дать оценку действиям таможни во временном интервале с учетом того, когда таможня узнала о скидке.

Отметим, что есть положительная практика рассмотрения жалоб ФТС России, о которой известно из обзоров. Положительные решения ФТС по жалобам декларанта об учете скидки в таможенной стоимости нам не встречались после 2015 года. При этом есть положительная судебная практика, и суды поддерживают заявленные требования, если таможне было предоставлено достаточно документов, не вызывающих сомнений в достоверности, необходимых для корректировки и возврата излишне уплаченных таможенных платежей. При этом обычно корректировки декларации подаются не только для возврата излишне уплаченных таможенных платежей, но и для целей исполнения импортером условий договора, нивелирования налоговых и валютных рисков.

СИТУАЦИЯ 2: КОГДА КОНТРАКТНАЯ ЦЕНА УВЕЛИЧИВАЕТСЯ, СТОРОНЫ ПОДПИСЫВАЮТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Цена изменилась по требованию иностранного партнера, который в обоснование увеличения цены проданных товаров предоставил аудиторское заключение, полученное в своей стране, а также предписание государственного ведомства, уведомляющего его, что экспортная цена товаров не соответствует рыночной. Иностранный партнер инициировал

КОРРЕКТИРОВКА ТАМОЖЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ КАСАЕТСЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, УВЕЛИЧЕНИЯ СУММЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ.

подписание дополнительного соглашения к договору поставки и выставил дебет-ноту.

По факту у российского покупателя возникла задолженность перед партнером за поставленные товары, и он должен оплатить их стоимость. Возможно, кто-то скажет, что у импортера не возникает обязанности производить дополнительную оплату. Мы не согласимся:

- Если срок договора поставки не истек, стороны имеют право договориться об изменении любых условий.
- У иностранного партнера имеются веские причины, чтобы изменить цену товаров. Предписание государственного ведомства его страны грозит ему штрафами и приостановлением деятельности, что негативно может сказаться на исполнении договора.
- Если у импортера есть заинтересованность продолжать сотрудничество с этим поставщиком (его товар самый качественный на рынке предложений, цена даже с учетом повышения является лучшей из предложенных), он может подписать дополнение к договору поставки и, следовательно, у него возникает обязанность его исполнять.
- Если дополнительное соглашение подписано, и партнер выставил дебет-ноту, она должна быть удовлетворена импортером.

Есть много других аргументов «за» и «против», но перечисленного выше достаточно в поддержку того, что у российского импортера есть обязательства уплатить иностранцу денежные средства за поставленные товары. И начинать надо с таможни.

Корректировка таможенной декларации, которую должен подать декларант, касается увеличения таможенной стоимости и, следовательно, увеличения суммы таможенных платежей. В этом случае декларант сам инициирует корректировку и оплачивает таможенные платежи, которые пока будут учитываться, как аванс. Таможня по результатам рассмотрения корректировки скорее всего не согласует ее, потому что придерживает-

ся мнения, что оснований для корректировки таможенной стоимости товаров нет. Подход таможни такой – изменение цены договора не влияет на таможенные правоотношения. И это происходит, когда декларант приходит с корректировкой сам.

А если бы увеличение цены договора установила таможня, то результат скорее всего был бы другим. Почему разные подходы?

Как в первом случае, импортер должен пойти в банк, потому что ему нужно провести оплату по договору. Банк же не сделает этого без предоставления ему корректировки из таможни, хотя такие документы не являются обязательными для платежа. Однако банк не пропустит платеж, так как он не подтвержден таможней. Получается, что единственным обоснованием для платежа являются корректировки деклараций, согласованные таможней, а иные документы игнорируются.

Если бы таможня сама обнаружила изменение цены и скорректировала декларацию и стоимость товаров, банк пропустил бы платеж.

Позвольте напомнить о рисках, которые возникают у декларанта, если он не сделает корректировку. Возможна административная и/или уголовная ответственность, а также лишение статуса добросовестного импортера с применением к такому лицу соответствующих мер.

Импортер без согласования корректировки, которую он сам инициировал, также подвергается рискам со стороны иных органов, которые могут расценить его намерение оплатить товары иностранному лицу по цене выше, чем было согласовано ранее, как посягательство на совершение преступления на основании подложных документов. И такой риск исключить нельзя. Если контролирующие органы не рассматривают предоставленные документы в качестве основания для совершения законных действий, то не потому ли, что они считают их подложными? Это лишь рассуждения на вольную тему, в каждом деле рассматриваются имеющиеся обстоятельства.

В отличие от первой ситуации, в этом случае предусмотреть изменение цены договора затруднительно. Если при подписании договора стороны не могли предполагать возможность увеличения цены, тогда обращение в суд может защитить импортера от указанных рисков и позволит исполнить условия договора. Для этого нужно получить отказы в запрашиваемых действиях от банка и таможни. При обращении в таможню для корректировки важно исполнить предусмотренный порядок. Обжаловать формальный отказ не имеет смысла.

AEB HIGHLIGHTS

Tadzio Schilling, AEB CEO, presented the results of the AEB annual business survey. Tetsuya Umetsu, JETRO General Director, shared findings of the Japanese Business Club survey conducted in 2023. Both studies showed a drop in confidence among companies in 2022 and a recovery in 2023.

Kunio Okada, General Secretary, Japanese Business Club, provided data on the number of Japanese companies in Russia.

BRIEFING BY MAXIM SHASKOLSKY, HEAD OF THE FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE

On October 3, 2023 an annual briefing by Maxim Shaskolsky, Head of the Federal Antimonopoly Service, was organized at the AEB premises.

The meeting focused on the main trends in antimonopoly regulation in Russia. In particular, such topics as legal regulation, public procurement, trade regulation issues, control of financial markets, compulsory licensing and parallel imports, unfair competition and advertising, and international cooperation were discussed.

AEB AND JAPANESE BUSINESS CLUB JOINT EVENT

On September 22, 2023 an open event “Tendencies of Japanese and European businesses in Russia” was organized by AEB and the Japanese Business Club. Representatives of European and Japanese companies discussed their current activities in Russia.

Georgy Daneliya, Counsel, SEAMLESS Legal, spoke about Japanese companies’ perception of the Russian market. Andrey Zharskiy, AEB Finance and Investments Committee Chairman, Partner, ALRUD, focused on foreign investors’ property issues. Vitaliy Zhigulin, Partner, Kesarev, spoke about the rules of dividend payment and the work of the Government Subcommittee. Nina Goulis, AEB Taxation Committee Chairperson, Partner, Kept, informed about the latest tax initiatives.

AEB would like to express gratitude to Maxim Shaskolsky for the meeting with representatives of European companies in Russia. As in previous years, Mr. Shaskolsky provided comprehensive answers to questions raised by participants.

AEB HIGHLIGHTS

The first session was moderated by the AEB CEO Tazio Schilling. The speakers were: Tatiana Ilyushnikova, Deputy Minister of Economic Development of Russia; Anatoly Aksakov, Chairman of the State Duma Finance Committee; Elena Ovsyannikova, Deputy Director at the Ministry of Industry and Trade; Artem Kononenko, Head of the Department at the General Prosecutor's Office.

At the second session moderated by Alexander Ivlev, FIAC, the speakers were: Artem Arkhipov, Unicredit Bank; Mikhail

AEB FLAGSHIP CONFERENCE 2023

On October 25, 2023 AEB held its annual flagship conference "European business in Russia: how to maintain bridges in a world drifting apart?" A welcome speech was delivered by Alexander Liberov, AEB Board Chairman.

Chaikin, ING BANK; Sofya Donets, Renaissance Capital; Evgeny Nadorshin, PF Capital.

Participants of the third session moderated by Philippe Pegorier, AEB Board Deputy Chairman, were: Boris Titov, Presidential Commissioner for Entrepreneurs' Rights; Alexey Grigoryev, METRO Russia; Irina Panarina, AstraZeneca; Ulf Schneider, SCHNEIDER GROUP; Elena Tiabutova, Unilever Rus; Richard Van Wageningen, Orange Business Services.

AEB-AMCHAM BUSINESS NETWORKING

On October 31, 2023 AEB in partnership with the American Chamber of Commerce in Russia organized a networking event "Sailing Together" at the Baltshug Kempinski Hotel.

Tazio Schilling, AEB CEO, and Robert Agee, President and CEO of AmCham, welcomed the guests and noted that the joint event of AEB and AmCham had become a good tradition uniting the business circles of the European and American business communities in Russia.

More than two hundred representatives of AEB and AmCham member companies had the opportunity to gather that night and discuss the most pressing issues.

AEB HIGHLIGHTS

20TH ANNIVERSARY OF THE AEB SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

On November 28, 2023 a meeting dedicated to the 20th anniversary of the AEB Southern Regional Committee was organized at the CLAAS factory. The official part was opened by Oleg Zharko, Chairman of the AEB Southern Regional Committee.

Tadzio Schilling, AEB CEO, welcomed the guests via video-conference.

Several members of the Southern Regional Committee were awarded AEB certificates for their active work.

Heads of the Krasnodar region administration, regional business associations, leading universities and media representatives congratulated the participants and wished all the best in the future.

AEB ANNUAL TAX CONFERENCE

On November 30, 2023 the AEB Taxation Committee held its Annual Tax Conference “Tax results of the year. Dialogues on what matters”.

The conference was opened by Tadzio Schilling, AEB CEO.

Among the participants were: Alexey Sazanov, State Secretary - Deputy Finance Minister; Alexandra Kadet, Head of Transfer Pricing Directorate of the Federal Tax Service; Nina Goulis, Chairperson of the AEB Taxation Committee, Partner, Kept, and other experts.

The speakers discussed recent amendments to the Russian tax legislation, issues related to international taxation, transfer pricing and cross-border transactions, tax control and administration, as well as latest trends in court practice development.

AEB HIGHLIGHTS

AEB NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE CONFERENCE

On December 5, 2023 the conference of the AEB North-Western Regional Committee “Results of the year 2023: new challenges or new opportunities?” was organized with the participation of the St. Petersburg and the Leningrad Region authorities.

The panel session was moderated by the AEB CEO Tadzio Schilling. The speakers were: Dmitry Panov, Deputy of the Legislative Assembly of St. Petersburg; Egor Misheryakov, First Deputy Chairman of the Committee for Economic Development and Investment Activity of the Leningrad Region; Elena Ruleva, Commissioner for the Protection of Entrepreneurs’ Rights in the Leningrad Region.

Tadzio Schilling, AEB CEO, delivered a welcome speech. Lyudmila Shiryayeva, AEB Migration Committee Chairperson, moderated the event.

Valentina Kazakova, Head of the Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia, spoke about prospects for the migration policy development.

The business session moderated by Elena Kiyanova, Chairperson of the AEB North-Western Regional Committee, covered financial risks for foreign companies working with sanctioned banks. The experts were Yuri Dranovsky and Evgeny Koshelev from Rosbank, Ilya Karyakin from WONE IT, and Johan Elzes from Ahlers.

AEB ANNUAL MIGRATION CONFERENCE

On December 6, 2023 the AEB Migration Committee organized its 16th Annual Migration Conference “Migration policy: challenges, perspectives, practice”.

Representatives of the Ministry of Internal Affairs, AEB members and conference participants discussed such topics as: migration legislative initiatives and practices; migration policy and investment climate; relocation of foreigners to Russia; obtaining work permits for IT specialists and other issues.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

СОВМЕСТНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ АЕБ И ЯПОНСКОГО БИЗНЕС-КЛУБА

22 сентября 2023 года состоялось открытое мероприятие «Тенденции японского и европейского бизнеса в России», организованное АЕБ и Японским бизнес-клубом. Представители европейских и японских компаний обсудили свою текущую деятельность в России.

Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, представил результаты ежегодного бизнес-исследования АЕБ. Тэцую Умэцу, Генеральный директор JETRO, поделился выводами исследования Японского бизнес-клуба, проведенного в 2023 году. Оба опроса показали падение уровня доверия среди компаний в 2022 году и его восстановление в 2023 году.

Кунио Окада, Генеральный секретарь Японского бизнес-клуба, представил данные о количестве японских компаний в России.

Георгий Данелия, Советник, SEAMLESS Legal, рассказал о восприятии японскими компаниями российского рынка. Андрей Жарский, Председатель Комитета АЕБ по финансам и инвестициям, Партнер, «АЛРУД», в своем выступлении затронул вопросы собственности иностранных инвесторов. Виталий Жигулин, Партнер, «Кесарев», рассказал о правилах выплаты дивидендов и работе Правительственной Подкомиссии. Нина Гулис, Председатель Комитета АЕБ по налогообложению, Партнер, «Кэпт», проинформировала о последних налоговых инициативах.

БРИФИНГ МАКСИМА ШАСКОЛЬСКОГО, РУКОВОДИТЕЛЯ ФАС

3 октября 2023 года в конференц-центре АЕБ состоялся ежегодный брифинг руководителя Федеральной антимонопольной службы Максима Шаскольского.

Встреча была посвящена основным тенденциям антимонопольного регулирования в России. В частности, обсуждались такие темы, как правовое регулирование, государственные закупки, вопросы регулирования торговли, контроль финансовых рынков, обязательное лицензирование и параллельный импорт, недобросовестная конкуренция и реклама, а также международное сотрудничество.

АЕБ выражает благодарность Максиму Шаскольскому за проведенную встречу с представителями европейских компаний в России. Как и в предыдущие годы, г-н Шаскольский дал исчерпывающие ответы на вопросы участников мероприятия.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

Первую сессию модерировал Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг. Спикерами были: Татьяна Илюшникова, Заместитель Министра экономического развития РФ; Анатолий Аксаков, Председатель комитета по финансовому рынку Госдумы РФ; Елена Овсянникова, Заместитель директора Департамента в Министерстве промышленности и торговли РФ; Артем Кононенко, Начальник Управления в Генпрокуратуре РФ.

На второй сессии, модератором которой был Александр Ивлев, КСИИ, спикерами выступили: Артем Архипов,

БИЗНЕС-МЕРОПРИЯТИЕ АЕБ И АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ

31 октября 2023 года АЕБ в партнерстве с Американской торговой палатой в России (AmCham) организовали нетворкинг-мероприятие "Sailing Together" в гостинице «Балчуг Kempinski».

Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, и Роберт Эйджи, Президент и Генеральный директор Американской торговой палаты, поприветствовали гостей и отметили, что совместное мероприятие АЕБ и AmCham стало доброй традицией, объединяющей деловые круги европейского и американского бизнес-сообществ в России.

ФЛАГМАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЕБ 2023

25 октября 2023 года состоялась ежегодная флагманская конференция АЕБ «Европейский бизнес в России: как сохранить мосты, когда пути разошлись?» Со вступительной речью выступил Председатель Правления АЕБ Александр Либеров.

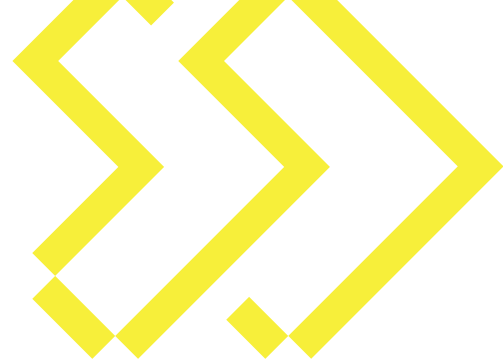
Unicredit Bank; Михаил Чайкин, ING BANK; Софья Донец, «Ренессанс Капитал»; Евгений Надоршин, «ПФ Капитал».

Участниками третьей сессии, которую модерировал Филипп Пегорье, Заместитель Председателя Правления АЕБ, стали: Борис Титов, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей; Алексей Григорьев, «МЕТРО Россия»; Ирина Панарина, AstraZeneca; Ульф Шнайдер, SCHNEIDER GROUP, Елена Тябутова, Unilever Rus; Ричард Ван Вагенинген, Orange Business Services.

Более двухсот представителей компаний-членов АЕБ и Американской торговой палаты получили возможность собраться вместе в этот вечер и обсудить волнующие их вопросы.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

20-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЮЖНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЕБ

28 ноября 2023 года на заводе CLAAS состоялась торжественное собрание, посвященное 20-летию Южного регионального комитета АЕБ.

Официальную часть открыл Олег Жарко, Председатель Южного регионального комитета АЕБ.

Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, выступил с приветственной речью в режиме видеоконференции.

Нескольким членам Южного регионального комитета были вручены сертификаты АЕБ за активную работу.

Руководители администрации Краснодарского края, региональных бизнес-ассоциаций, ведущих вузов и представители СМИ поздравили участников мероприятия и пожелали больших успехов в будущем.

Конференцию открыл Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ.

Среди участников были: Алексей Сазанов, Статс-секретарь – заместитель Министра финансов РФ; Александра Кадет, Начальник Управления трансфертного ценообразования ФНС России; Нина Гулис, Председатель Комитета АЕБ по налогообложению, Партнер, «Кэпт», и другие эксперты.

ЕЖЕГОДНАЯ НАЛОГОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЕБ

30 ноября 2023 года Комитет АЕБ по налогообложению провел ежегодную налоговую конференцию «Налоговые итоги года. Диалоги о важном».

Спикеры обсудили последние изменения в российском налоговом законодательстве, а также вопросы, связанные с международным налогообложением, трансфертным ценообразованием и трансграничными сделками, налоговым контролем и администрированием, тенденциями в развитии судебной практики.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

КОНФЕРЕНЦИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЕБ

5 декабря 2023 года состоялась конференция Северо-Западного регионального комитета АЕБ «Итоги 2023: новые вызовы или новые возможности?» при участии представителей органов власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Модератором панельной сессии выступил Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг. Спикерами были: Дмитрий Панов, Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга; Егор Мищеряков, Первый заместитель Председателя Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области; Елена Рулева, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Ленинградской области.

С приветственным словом выступил Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ. Модерировала мероприятие Людмила Ширяева, Председатель Миграционного комитета АЕБ.

Валентина Казакова, Начальник Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, рассказала о перспективах развития миграционной политики.

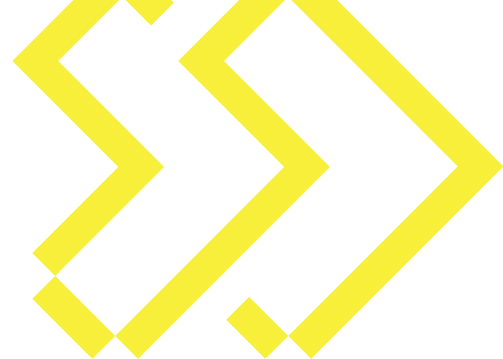

Бизнес-сессия, которую модерировала Елена Киянова, Председатель Северо-Западного регионального комитета АЕБ, касалась вопросов, связанных с финансовыми рисками для иностранных компаний, работающих с санкционными банками. Экспертами выступили Юрий Драновский и Евгений Кошелев из Росбанка, Илья Карякин из WONE IT, Йохан Елзес из компании Ahlers.

ЕЖЕГОДНАЯ МИГРАЦИОННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЕБ

6 декабря 2023 года Миграционный комитет АЕБ организовал XVI Ежегодную миграционную конференцию «Миграционная политика: вызовы, перспективы, практика».

Представители Министерства внутренних дел, члены АЕБ и участники конференции обсудили такие вопросы, как: миграционные законодательные инициативы и практики; миграционная политика и инвестиционный климат; релокация иностранцев в Россию; получение разрешений на работу для IT-специалистов и другие актуальные темы.

KEY MACROECONOMIC INDICATORS

	2018	2019	2020	2021	2022	Q1-Q3 2023
GDP, %	2.8	2.0	-3.0	4.7	-2.1	2.8 (est.)
Industrial production, %	3.5	2.3	-2.7	5.3	-0.6	3.3
Retail trade, %	2.6	1.6	-4.1	7.3	-6.7	4.7
Inflation, %	4.3	3	4.9	6.7	13.8	5.4
Real disposable income, %	1.1	1.0	-3.5	3.1	-1.0	4.8
Total number of unemployed (aged 15 years and older), %	-7.8	-5.3	24.7	-16	-18.7	-18.3
Current account balance, USD bln	113.5	64.8	36	122	233	40.9
Budget deficit, % of GDP	2.7	1.8	-3.8	0.4	2.3	0.7 (Jan-Oct 2023)
Brent USD/bbl (avg)	70.8	64.4	41.8	69	99.89	82.6
CBR rate	7.75	6.5	4.25	4.25; 4.5; 5; 5.5; 6.5; 6.75; 7.5; 8.5	8.5; 9.5; 20; 17; 14; 11; 9.5; 8.0; 7.5	7.5; 8.5; 12.0; 13; 15

Sources: Rosstat, CBR, Ministry of Economic Development, Ministry of Finance

MACRO OUTLOOK

The GDP of the Russian Federation in January-September 2023, according to preliminary estimates, grew by 2.8%; in September the annual growth exceeded 5%. This is a preliminary assessment of the Ministry of Economic Development.

INDUSTRIAL PRODUCTION

Industrial production growth continued to accelerate in September: +5.6% YoY. A significant increase also remains to the level of two years ago: +3.4% after +6.1%. According to the results of 9 months of 2023, industrial growth increased to +3.3% YoY.

In the manufacturing sector, output accelerated to +10.9% YoY in September. The pace is also high to the level of two years ago: in September +8.5% after +10.9% in August. According to the results of 9 months of 2023, the growth was +7.1% YoY. The main support for the manufacturing industry has been provided by the machine building complex. Together with chemical and metallurgical complexes, these three sectors account for almost 90% of the total output growth of manufacturing industries.

The machine building complex continued to show active growth in September: +35.9% YoY. Growth is still recorded in all sub-sectors of the complex: production of computer and electronic equipment (+33.5% YoY), electrical equipment (+16.0% YoY), automotive production (+56.3% YoY) and other vehicles (+45.8% YoY).

The indicators of the metallurgical complex at the end of September showed positive rates in annual terms: +11.6% YoY. Compared to the level of two years ago in September, the complex as a whole recorded an output surplus of +11.1%.

The output of the chemical industry accelerated: +14.7% YoY. The largest contribution to growth is due to the production of chemicals and products (+15.1% YoY). In the pharmaceutical industry – a jump in rates to +12.8% YoY. The two-year ago level for the complex as a whole in September was exceeded by +13.1%.

The oil refining complex in September, after a prolonged growth, showed a decrease in rates: -0.6% YoY after +1.7% YoY – against the background of the voluntary decline in oil production that began earlier. By the level of two years ago, the output was -0.5%.

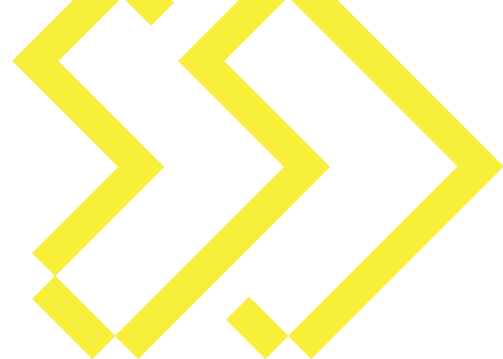
EXTERNAL TRADE STATISTICS

The decline in the value of exports of goods slowed to 25% YoY (Q2 2023: -32% YoY) due to the improvement in the dynamics of oil prices. Its value volume remained above the average level for the same quarter of 2017-2021.

The physical volume of exports continued to be constrained by the restrictions of Western countries on the supply of Russian goods. At the same time, the redirection of flows to the Asian market contributed to the improvement of export dynamics. A good harvest and high demand for cereals on the world market in 2023 had a positive effect on Russian exports.

In Q3 2023, the value of exports of services decreased by 11% YoY. The decline in exports was largely due to telecommunications, computer, information and other business services. It is caused, among other things, by the narrowing of export opportunities for Russian companies in the field of information technology due to the restrictions of Western countries, as well as the relocation of business to other countries.

АНАЛИТИКА АЕБ

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	2018	2019	2020	2021	2022	I-III кв. 2023
ВВП, %	2.8	2.0	-3.0	4.7	-2.1	2.8 (оценка)
Промышленное производство, %	3.5	2.3	-2.7	5.3	-0.6	3.3
Розничная торговля, %	2.6	1.6	-4.1	7.3	-6.7	4.7
Инфляция, %	4.3	3	4.9	6.7	13.8	5.4
Реальные располагаемые доходы, %	1.1	1.0	-3.5	3.1	-1.0	4.8
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), %	-7.8	-5.3	24.7	-16	-18.7	-18.3
Сальдо счета текущих операций, млрд долл. США	113.5	64.8	36	122	233	40.9
Дефицит бюджета, % ВВП	2.7	1.8	-3.8	0.4	2.3	0.7 (январь-октябрь)
Brent (долл. США/баррель (сред.))	70.8	64.4	41.8	69	99.89	82.6
Ключевая ставка ЦБ	7.75	6.5	4.25	4.25; 4.5; 5; 5.5; 6.5; 6.75; 7.5; 8.5	8.5; 9.5; 20; 17; 14; 11; 9.5; 8.0; 7.5	7.5; 8.5; 12.0; 13; 15

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Минэкономразвития России, Минфин

МАКРОПРОГНОЗ

ВВП РФ за январь-сентябрь 2023 года, по предварительной оценке, вырос на 2,8%; в сентябре рост в годовом выражении превысил 5%. Это предварительная оценка Минэкономразвития.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Рост промышленного производства в сентябре продолжил ускоряться: +5,6% г/г. К уровню двухлетней давности значительный прирост также сохраняется: +3,4% после +6,1%. По

итогам 9 месяцев 2023 года рост промышленности увеличился до +3,3% г/г.

В секторе обрабатывающих производств в сентябре выпуск ускорился до +10,9% г/г. Высокие темпы и к уровню двухлетней давности: в сентябре +8,5% после +10,9% в августе. По итогам 9 месяцев 2023 года рост составил +7,1% г/г. Основную поддержку обрабатывающей промышленности уже пятый месяц подряд оказывает машиностроительный комплекс. Вместе с химическим и металлургическим комплексами эти три сектора дают почти 90% совокупного роста выпуска обрабатывающих производств.

Машиностроительный комплекс в сентябре продолжил демонстрировать активный рост: +35,9% г/г. Рост по-прежнему фиксируется во всех подотраслях комплекса: производство компьютерного и электронного оборудования (+33,5% г/г), электрооборудования (+16,0% г/г), автопроизводство (+56,3% г/г), производство прочих транспортных средств (+45,8% г/г).

Показатели металлургического комплекса по итогам сентября демонстрировали положительные темпы в годовом выражении: +11,6% г/г. К уровню двухлетней давности в сентябре в целом по комплексу фиксируется превышение выпуска на +11,1%.

Ускорился выпуск химической промышленности: +14,7% г/г. Наибольший вклад в рост – за счет производства химических веществ и продуктов (+15,1% г/г). В фармацевтической отрасли – скачок темпов до +12,8% г/г. Уровень двухлетней давности по комплексу в целом в сентябре превышен на +13,1%.

Нефтеперерабатывающий комплекс в сентябре после продолжительного роста показал снижение темпов: -0,6% г/г после +1,7% г/г – на фоне начавшегося ранее добровольного снижения нефтедобычи. К уровню двухлетней давности выпуск составил -0,5%.

СТАТИСТИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Сокращение стоимостного объема экспорта товаров замедлилось до 25% г/г (второй квартал 2023 года: -32% г/г) из-за улучшения динамики цен на нефть. Стоимостный объем экспорта сохранялся выше среднего уровня за аналогичный квартал 2017–2021 годов.

Физический объем экспорта продолжили сдерживать ограничения западных стран в отношении поставок российских товаров. В то же время улучшению динамики экспорта способствовало перенаправление потоков на азиатский рынок. Благоприятно сказались на российском экспорте хороший урожай и высокий спрос на зерновые на мировом рынке в 2023 году.

В третьем квартале 2023 года стоимостный объем экспорта услуг уменьшился на 11% г/г. Сокращение экспорта произошло в большой степени за счет телекоммуникационных, компьютерных, информационных и прочих деловых услуг. Оно обусловлено в том числе сужением экспортных возможностей для российских компаний в области информационных технологий из-за ограничений западных стран, а также релокацией бизнеса в другие страны.

AEB LOBBYING

EXPORT DUTIES

Over the past period, the Russian Government has taken measures related to the regulation of exports and imports. The main objectives are aimed at stimulating domestic production, on the one hand, and at protecting the domestic market from unreasonable price increases, on the other. For example, flexible export duties with a link to the rouble exchange rate became effective in Russia on 1 October (Decree No. 1538 dated 21.09.2023).

The measure affected a wide list of goods: food and beverages, chemical products, raw materials and mineral products and a number of others. In this regard, AEB experts have repeatedly considered this issue and identified a number of problems related to the practice of application of the Government Decree, in particular:

- export customs duties are applied regardless of the value of the exported goods;
- absence of exemptions in respect of goods for personal use;
- peculiarities of calculation of customs duties in case of re-export of goods.

At present, the Russian Government has initiated work on amending the Decree, and amendments have been developed, according to which it is planned to exempt goods cheaper than EUR 200, products for personal use, as well as supplies of some goods to duty free shops from temporary export duties linked to the rouble exchange rate. Such a decision was approved by the subcommittee on customs-tariff and non-tariff regulation, protective measures in foreign trade of the Government Commission on Economic Development.

IMPORT CUSTOMS DUTY RATES

In connection with the instruction of the President of the Russian Federation of June 4, federal executive authorities were preparing a nomenclature of goods produced and planned for production in the Russian Federation in sufficient volume to meet domestic demand and preparing proposals to change the conditions of access of similar foreign goods to the Russian market. In particular, a list of codes of the commodity nomenclature of foreign economic activity, in respect of which it is possible to raise import customs duties, was studied.

At the same time, the work continues to expand the list of perfumes and cosmetics, household chemical products, as well as raw materials used in their production, in respect of which it is planned to significantly increase the rate of import customs duty up to 35% (in addition to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 2240 of 07.12.2022).

AEB is actively co-operating with the authorities on this issue and has held a number of meetings, including at the level of the Minister of Industry and Trade of the Russian Federation.

We understand and support the task currently faced by the Russian authorities to sustainably develop domestic production in order to meet domestic and foreign demand for domestic products. However, in our opinion, this task can be successfully achieved without special protectionist measures, such as the imposition of increased import duties or other restrictions on imports into Russia.

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

ЭКСПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ

За прошедший период Правительством РФ принимались меры, связанные с регулированием экспорта и импорта. Основные цели направлены на стимулирование внутреннего производства, с одной стороны, а также на защиту внутреннего рынка от необоснованного повышения цен, с другой. Так, например, с 1 октября в России начали действовать гибкие экспортные пошлины с привязкой к курсу рубля (Постановление от 21.09.2023 №1538).

Мера затронула широкий перечень товаров: готовые пищевые продукты и напитки, продукцию химической промышленности, сырьевые и минеральные товары и ряд иных. В связи с этим эксперты АЕБ неоднократно рассматривали данный вопрос и выявили ряд проблем, связанных с практикой применения данного Постановления Правительства РФ, в частности:

- вывозные таможенные пошлины применяются вне зависимости от стоимости вывозимых товаров;
- отсутствие изъятий в отношении товаров для личного пользования;
- особенности исчисления таможенных сборов при реэкспорте товаров.

В настоящее время Правительством РФ инициирована работа по внесению изменений в Постановление, разработаны поправки, согласно которым товарные партии дешевле 200 евро, изделия для личного пользования, а также поставки части товаров в магазины duty free планируется вывести из-под временных экспортных пошлин, привязанных к курсу рубля. Такое решение было одобрено подкомиссией по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле правительственной комиссии по экономическому развитию.

СТАВКИ ВВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН

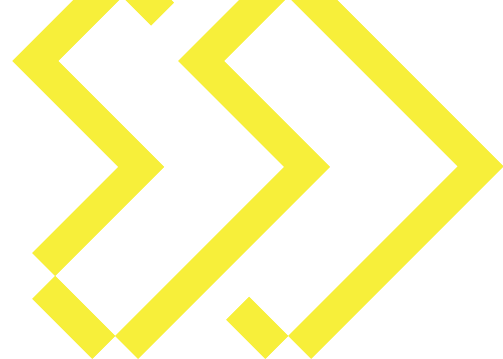
В связи с поручением Президента Российской Федерации от 4 июня федеральными органами исполнительной власти велась подготовка номенклатуры товаров, производимых и планируемых к производству в Российской Федерации в достаточном для удовлетворения внутреннего спроса объеме, и подготовка предложений по изменению условий доступа аналогичных иностранных товаров на российский рынок. В частности, прорабатывался перечень из кодов ТН ВЭД, в отношении которых возможно поднять ввозные таможенные пошлины.

Параллельно работа продолжается вестись и по расширению перечня парфюмерно-косметической продукции, товаров бытовой химии, а также сырья, используемого при их производстве, в отношении которых планируется значительное увеличение ставки ввозной таможенной пошлины в размере до 35% (в дополнение к Постановлению Правительства РФ от 07.12.2022 №2240).

По данному вопросу АЕБ ведет активную работу по взаимодействию с органами власти, был проведен ряд встреч в т.ч. на уровне Министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Мы понимаем и поддерживаем стоящую в настоящее время перед российскими властями задачу по устойчивому развитию отечественного производства, направленную на удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на отечественную продукцию. Однако, по нашему мнению, данная задача может быть успешно решена без применения специальных протекционистских мер, таких как введение повышенных ввозных пошлин или других ограничений в отношении импорта в Россию готовой продукции или отдельных сырьевых групп.

AEB NEW COMPANIES

Credit Europe Bank

Credit Europe Bank (Russia) Ltd. has been operating in the Russian market for over 25 years and is among the top 100 reliable Russian banks – 2022, according to Forbes. The Bank was included in the top 10 of the People’s Rating of banki.ru information and analytical portal. Credit Europe Bank holds a leading position in the consumer lending market, the autocredit market and is a partner of huge

retailers AUCHAN, METRO Cash & Carry. The Bank’s domestic network consists of 42 offices and a wide range of Points of Sales. Currently the Bank renders financial services to more than 6 000 000 retail customers, 5 600 corporate and 15 500 SME clients (as of 01.01.2023).

www.crediteurope.ru

MICE Excellence

MICE Excellence is established to enhance interconnection between MICE professionals.

MICE Excellence Forum is a landmark annual event for the MICE industry.

It is a platform where market players interested in expanding the MICE business or developing the event potential and business tourism areas of the regions can use numerous marketing opportunities.

MICE Excellence Rehab is a spring party for the MICE community, which takes

place annually and includes a variety of activities for informal communication of all industry participants.

MICE Excellence Experience makes fam trips for the MICE industry all around the world.

MICE Excellence Marketing Support provides representative services for MICE suppliers and destinations, as well as informational and PR support.

www.mice-excellence.ru

AEB NEW COMPANIES

Nordic School of Economics

Nordic School of Economics (NSE) is a new name under which the local office of the Stockholm School of Economics Russia continues to operate.

NSE relies on the educational philosophy and more than 25 years of experience of SSE Russia. The school offers programs previously developed at SSE Russia, the quality of which is confirmed by the high educational standards of the leading business school in Northern Europe.

The portfolio includes programs for entrepreneurs and executives, as well as customized programs for corporate clients. NSE faculty consists of experienced international and local teachers, as well as top managers and entrepreneurs with extensive experience with SSE Russia.

www.nserussia.org

SOLGAR

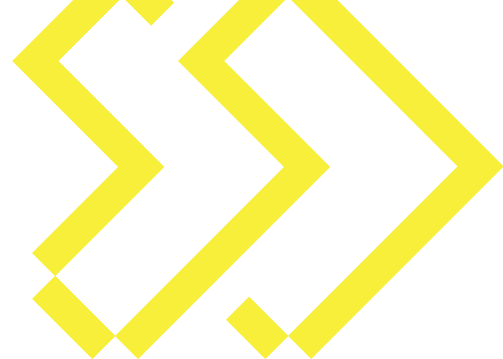
SOLGAR was founded in 1947 in America. For more than 75 years SOLGAR has been producing unique premium-class dietary supplements. SOLGAR's mission is to provide consumers with high quality, innovative, science-based products that bring health and wellness to people around the world.

The company focuses on quality, so all products are made from exclusively natural ingredients using high technological standards and innovative equipment.

Nowadays the products are represented in more than 65 countries around the world, and the range includes more than 600 items of vitamins, minerals, medicinal plants, amino acids, probiotics, complexes and specialty products. Solgar products are sold exclusively through pharmacies, which gives the opportunity to get qualified advice from pharmacy specialists.

www.solgarvitamin.ru

AEB NEW COMPANIES

Soluxe Hotel Moscow

Soluxe Hotel Moscow

The luxury Soluxe Hotel Moscow is an example of an exclusive design based on centuries-old heritage of Chinese culture blended with modern trends in hospitality architecture.

The Hotel is perfectly located and offers a full range of high-level services for the modern traveler looking for new experiences. Each of the sophisticated, quiet and spacious guest rooms enjoys panoramic park and city views. Botanicheskiy Sad metro station and Moscow Central Circle station is just a five minute walk from the Hotel.

The Hotel has exceptional meeting and event facilities for holding events of different sizes and formats. With 4600 sq. m. of conference space we are ready to host a full variety of events. It is designed to have 15 different multi-functional meeting rooms, including 2 ballrooms. Lobby bar MAFFEO is a stylish and elegant venue, perfect for a pre-dinner aperitif. In our NICCOLO restaurant guests may discover the combination of traditional Russian and European dishes for breakfast.

www.soluxehotelmoscow.com

WELLGO

WELLGO

We provide freight forwarding services around the globe with care about your cargo. Our aim is to support your business by making your supply chain reliable and predictable.

We offer a comprehensive range of services in international transportation and forwarding.

Our dedicated network of partners ensures high quality of operations across the globe, whilst our professional team of experts focuses on providing high services for your business.

www.wellgo.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Credit Europe Bank

АО «Кредит Европа Банк (Россия)» работает на российском рынке более 25 лет и входит в топ-100 надежных российских банков – 2022, по версии Forbes. По итогам 2022 года Банк вошел в топ-10 Народного рейтинга финансового супермаркета banki.ru. Банк занимает лидирующие позиции на рынке потребительского и автокредитования и является партнером крупных торговых сетей AUCHAN, METRO Cash & Carry.

Банк располагает сетью из 42 отделений, обширной сетью точек выдачи потребительских кредитов. Клиентами Банка являются более 6 000 000 физических лиц, 5 600 корпоративных клиентов и более 15 500 предприятий малого и среднего бизнеса (на 01.01.2023).

www.crediteurope.ru

MICE Excellence

Бренд “MICE EXCELLENCE” образован в 2021 году с целью организации событий для взаимодействия участников сферы деловых и корпоративных мероприятий. Проекты MICE Excellence:
MICE Excellence Forum – ежегодное событие предоставляет возможность организаторам мероприятий познакомиться с более чем 100 экспонентами, а также послушать уникальную для российского MICE-рынка образовательную программу.
MICE Excellence Rehab – весенняя вече-

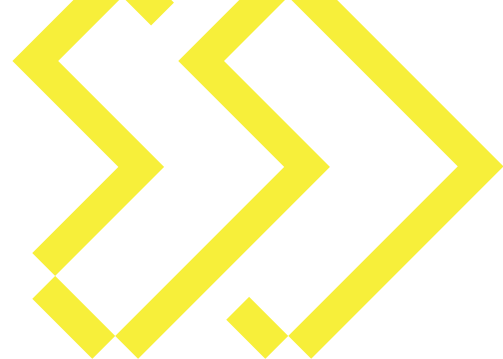
ринка для MICE-сообщества. Увлекательное неформальное общение всех участников отрасли.

MICE Excellence Experience – ознакомительные поездки для MICE-индустрии по всему миру.

MICE Excellence Marketing Support – представительские услуги для поставщиков и регионов, PR-поддержка, организация маркетинговых мероприятий.

www.mice-excellence.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

NORDIC SCHOOL
OF ECONOMICS

Скандинавская Школа Экономики

Скандинавская Школа Экономики (СШЭ) – новое название, под которым работает команда российского офиса Стокгольмской Школы Экономики (SSE Russia).

В своей деятельности СШЭ опирается на более чем 25-летний опыт и образовательную философию SSE Russia. Скандинавская Школа Экономики предлагает программы, разработанные в SSE Russia, качество которых подтверждается высокими образовательными стандартами ведущей бизнес-школы Северной Европы.

В линейке программ СШЭ – открытые программы для предпринимателей и топ-менеджеров, а также кастомизированные программы для корпоративных клиентов. Преподавательский состав состоит из опытных зарубежных и российских преподавателей и тренеров, а также топ-менеджеров и предпринимателей с большим опытом работы на программах Стокгольмской Школы Экономики в России.

www.nserussia.org

SOLGAR

Компания SOLGAR основана в 1947 году в Америке. Уже более 75 лет SOLGAR производит уникальные биологически активные добавки премиум-класса. Миссия SOLGAR – обеспечить потребителей высококачественной, инновационной, научно-обоснованной продукцией, которая несет здоровье и отличное самочувствие людям по всему миру.

Основное внимание компания уделяет качеству, поэтому вся продукция производится из компонентов исключительно натурального происхождения по высоким технологическим стандар-

там и на инновационном оборудовании.

На сегодняшний день продукция представлена более чем в 65 странах мира, а ассортимент насчитывает более 600 наименований витаминов, минералов, лекарственных растений, аминокислот, пробиотиков, комплексов и специальных продуктов. Продукция Solgar реализуется исключительно через аптеки, что дает возможность получения квалифицированной консультации специалистов аптек.

www.solgarvitamin.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Soluxe Hotel Moscow

Отель премиум-класса Soluxe Hotel Moscow является частью Китайского делового центра «Парк Хуамин». Это флагманский отель сети Soluxe, вышедшей на российский рынок.

В отеле 340 номеров, включая люксы, с панорамным видом на парк и город, ресторан NICCOLO, лобби-бар MAFFEO, современный бизнес-центр, подземный паркинг.

В отеле имеется 15 залов для проведения мероприятий любых форматов. На территории отеля находится самый большой аутентичный китайский парк за пределами Китая. Отель расположен в непосредственной близости к станции метро и МЦК «Ботанический сад», а поездка до международного аэропорта Шереметьево займет не более 25 минут.

www.soluxehotelmoscw.com

WELLGO

Осуществляем перевозки по всему миру с ответственностью и заботой о вашем грузе.

Мы – команда профессионалов с многолетним опытом работы в логистике. Надежная сеть партнеров и собственные отделения WELLGO позволяют нам предоставлять услуги по организации международных перевозок по всему миру.

Используя свой опыт и экспертные знания, мы внимательно изучаем ваши задачи и предлагаем наилучшие решения для всесторонней логистической поддержки бизнеса в международной торговле.

www.wellgo.ru

АЕВ SPONSORS/СПОНСОРЫ АЕВ 2023

B1	Merck
Bank Credit Suisse	METRO Cash&Carry
BOSCH Group	Oriflame
Colgate-Palmolive	Procter & Gamble
Continental Tires RUS	Raiffeisenbank
EL5-Energo	SOGAZ
HeidelbergCement	Technologies of Trust
ING	TotalEnergies EP Russie
Kept	VEGAS LEX
Leroy Merlin Russia	Zetta Life (Allianz IC)
MB RUS (Mercedes-Benz Russia)	

Publication name/Наименование издания: AEB Business Quarterly

(Ежеквартальное деловое издание Ассоциации европейского бизнеса)

Published by/Учредитель: Association of European Businesses/Ассоциация европейского бизнеса

Publication volume and number/Номер выпуска: 4, 2023

Release date/Дата выхода: December 25, 2023/25 декабря 2023 г.

Circulation/Тираж: 500 copies/500 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher's address/Адрес издателя, редакции: 68/70 Butyrsky Val, bld. 1, 127055, Moscow, Russia/

Россия, 127055, г. Москва, ул. Бутырский Вал, д. 68/70, стр. 1

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Association of European Businesses/Изложенные мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями Ассоциации европейского бизнеса.

The information in this publication is not exhaustive and does not represent a professional consultation on related matters. While all reasonable care has been taken to prepare it, the AEB accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it. [The information in this publication should not be used as a substitute for consultation with professional advisers.]/Информация в данном издании не является исчерпывающей и не является профессиональной консультацией по соответствующим вопросам. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, АЕБ не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией. [Информация в данном издании не должна использоваться в качестве замены консультаций с профессиональными консультантами.]

Association
of European
Businesses

STRONGER TOGETHER!

NAVIGATING A CHALLENGING
ENVIRONMENT

AEB
Telegram channel

JOIN US!

@aeb_news

Реклама